

ОЛЬГА ШЛЫКОВА

Последняя невеста короля

ФЭНТЕЗИ-ПОВЕСТЬ

Ольга Шлыкова

**Последняя невеста
короля. Фэнтези-повесть**

«Издательские решения»

Шлыкова О.

Последняя невеста короля. Фэнтези-повесть / О. Шлыкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745622-1

Автор взял на себя смелость «проследить» судьбу народов невидимого мира в новом времени. Так что же случилось с волшебными мирами Толкиена? Король Агнима — бывшей Эльфиды, достиг совершеннолетия и ему пришло время жениться. По традиции проводится обряд выбора королевской невесты из дочек хозяев провинций Агнима. Но не всё так просто. На самом деле король хочет выиграть время, чтобы невеста сама отказалась от него, и он смог жениться на другой женщине, которую по-настоящему любит.

ISBN 978-5-44-745622-1

© Шлыкова О.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	46
-----------------------------------	----

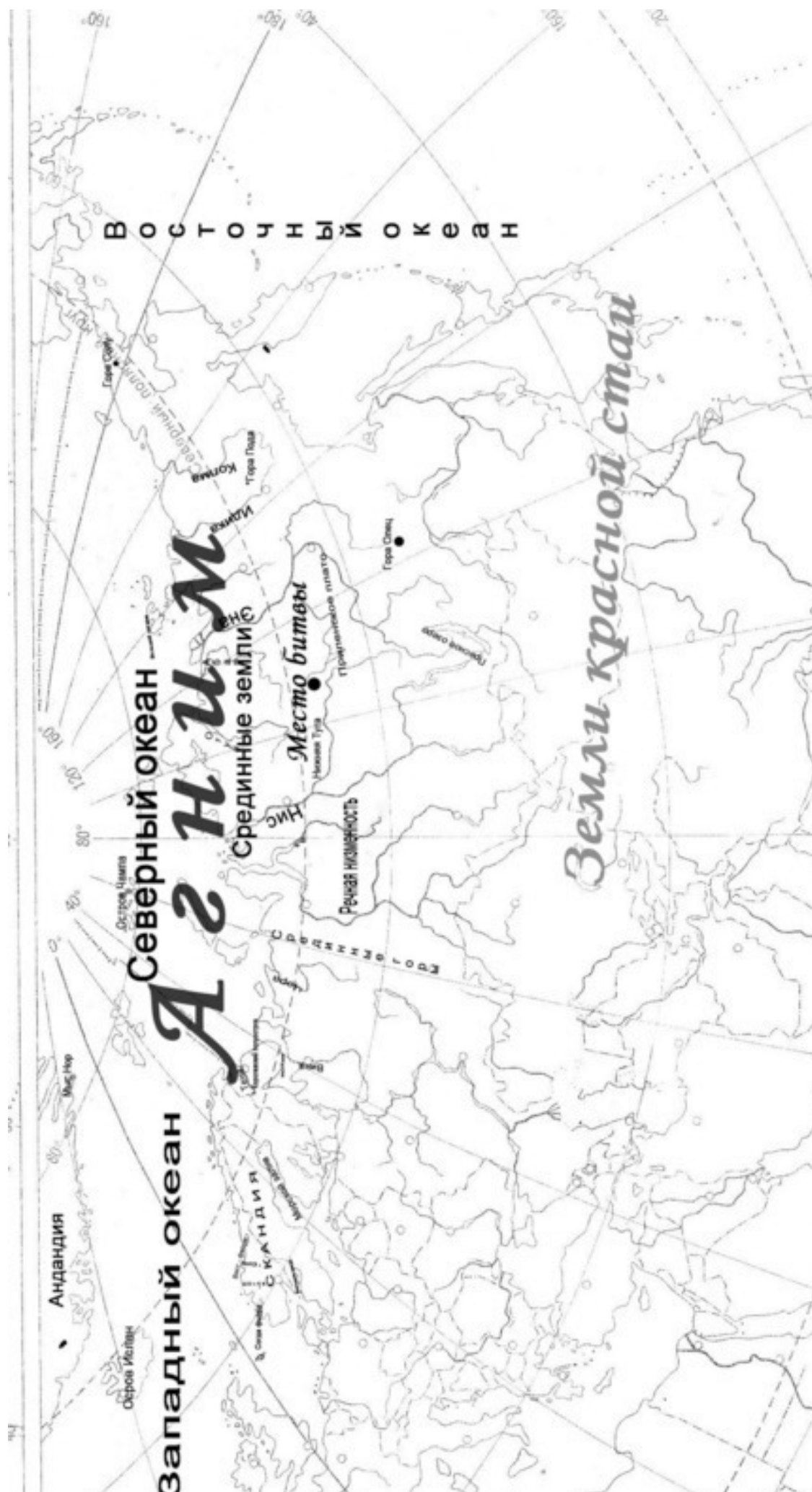
Последняя невеста короля Фэнтези-повесть

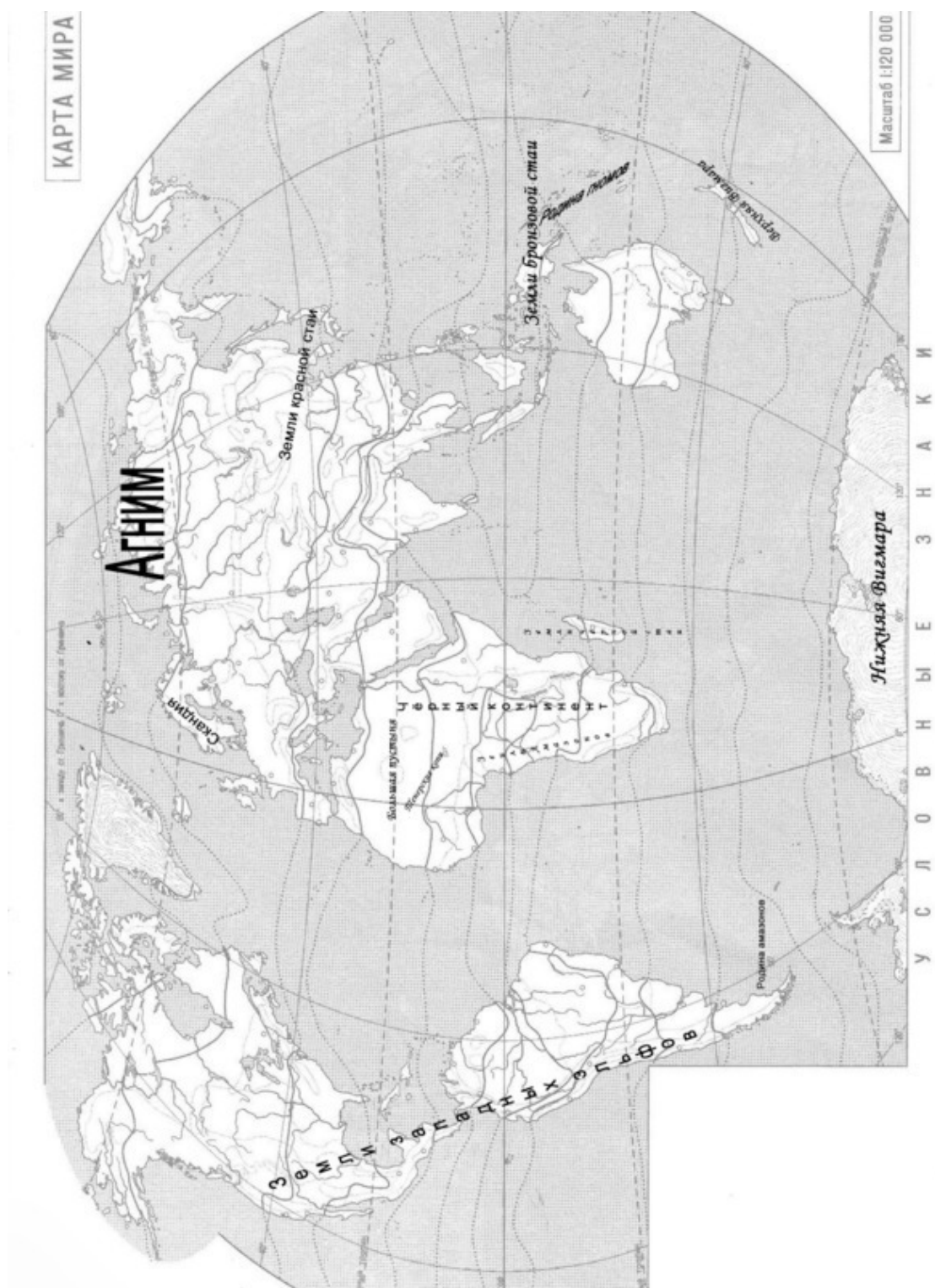
Ольга Шлыкова

© Ольга Шлыкова, 2020

ISBN 978-5-4474-5622-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Географические соответствия

Агним – невидимая северная страна Полярного круга, расположена на бывших землях Эльфиды и Бореи (Гипербореи), за Северным полярным кругом, на территории нынешних России, Финляндии, Швеции и Норвегии. Протяжённость от мыса Дежнёва на востоке, до западного побережья Норвегии к северу от Полярного круга. Южной границей страны является северный Полярный круг, северной – Северный полюс.

Вигмара – невидимая южная страна Полярного круга. Нижняя Вигмара – Антарктида, Верхняя Вигмара – Новая Зеландия. Единственная страна невидимого мира, где живут посвящённые люди.

Реки Идика и Колма – Реки Индигирка и Колыма.

Большое озеро – Озеро Венерн

Большой остров – остров Котельный

Остров Коев – остров Колгуев.

Скандия – Скандинавский полуостров.

Енгли – самая высокая гора Норвегии Галлхёпигген.

Юстау – вторая по высоте горная вершина Норвегии Глиттертинн.

Столица людей в Енгле – Осло, Норвегия.

Реки Чора и Вина – Печора и Сев. Двина.

Королевский полуостров – Кольский полуостров.

Гора Пода – гора Победа (хребет Черского).

Согда – фьорд – Согне – фьорд.

Страна западных эльфов – Горы Кордильеры Северной и Южной Америк.
(В Южной – Анды).

Реки Нис и Аз – Енисей и Таз.

Мыс Тури – мыс Турий на побережье Кандалакшского залива Белого моря.

Срединные земли Агнима – От Обской губы до реки Лены

Северная столица людей Агнима – Петербург, Россия.

Остров Чампа – остров Чамп, расположен в центральной части Земли Фраца-Иосифа

Морской залив, которые пересекли унги по пути в Поду – Ботнический залив.

Река Эна – река Лена.

Остров Ислан – Исландия.

Родина амазонок – Фолклендские острова.

Вест-фьорд – Вест-фьорд около Лофантенских островов.

Анландия, ледяной остров – Гренландия.

Чёрный континент – Африка.

Большая пустыня – Сахара.

Междуречье Ове и Онга – междуречье Огове и Конго.

Тенерские копи – Тенере – район пустыни на юге центральной части Сахары.

Третий девел страны амазонок – пустыня Намиб.

Озеро Езер – озеро Ловозеро.

Гора Солу – высшая точка Чукотского нагорья.

Срединные горы – Уральские горы.

Реки Абар и Отуй – реки Анабар и Котуй.

Гора Фиама – гора Фудзияма в Японии.

Острова родина гномов – Соломоновы острова.

Западный океан – Атлантический океан.

Мыс Нор – мыс Норост-Руннинген (Гренландия)

Река Тена – река Тулома.

Северный океан – Северный ледовитый океан.

Восточный океан – Тихий океан.

Восточные страны, земли красной стаи – Япония и Китай.

Земля чёрной стаи – остров Мадагаскар.

Земля бронзовой стаи – Новая Гвинея.

Речная низменность – Западно – Сибирская равнина

Пресное озеро – озеро Байкал.

Гора Олец – гора Скалистый Голец.

Река Нижняя Туга – река Нижняя Тунгуска.

Плато, где драконы ожидали сигнала Силиса – Приленское плато.

Место битвы – район Подкаменной Тунгуски, (примерно 60 км к северу и 20 км к западу от села Ванавара).

Постоялец из числа избранных берлинского отеля Англетерре, закончил свой поздний завтрак в ресторане и, закулив сигару, закрылся свежей газетой. Но всё равно все посетители поглядывали в его сторону. О нём ходили невероятные слухи. Якобы, он сказочно богат, и приехал в Берлин жениться на одной из вдов города, тоже не бедной, фрау Хольц. Но никаких доказательств тому не было. Он редко бывал в свете, чаще его видели в Королевской библиотеке или Этнологическом музее. Газетчики сумели разнюхать, что он интересуется древней историей Северной Европы. На этом достоверные сведения о нём исчерпывались. Даже имя казалось ненастоящим – Альфар. «И вот ещё что, – добавляли берлинские сплетницы, – он всюду ходит со своей кошкой, даже кормит её из своей тарелки. А на шее у кошки бриллиант в сто карат!»

– Господин Альфар, Вас спрашивает вон тот человек. – Официант указал на стоящего в дверях высокого блондина в чёрной широкополой шляпе и длинном застёгнутом на все пуговицы пальто.

– Я его жду. – Ответил Альфар и поманил пришедшего рукой.

Гость грузно уселся на стул, и расстегнул пальто, под которым оказалась боевая эльфийская кираса. Альфар усмехнулся:

– Чем обязан такой чести, лицезреть самого Тирона, или всё-таки Сумана?

– Не язви, Ал, я добирался до тебя через всю Полярную страну. И ты прекрасно знаешь, когда и почему я сменил имя.

– Ну да, Суман – «водяной бродяга», не подходит для предводителя шайки одичавших эльфов. Тирон – страж, куда лучше.

– Может и лучше, не тебе судить.

– Где уж нам, простым драконам – полукровкам судить чистокровного эльфа, ведущего свой род из легендарной Эльфиды. Говори, зачем пожаловал. – Кошка, мирно дремавшая на коленях хозяина, поднялась и зашипела на Тирона. – Спокойно, Дагмар, – погладил её Альфар, – этот эльф к нам ненадолго.

– Я задумал вернуть Полярную страну во владение эльфов и хочу попросить твоей помощи.

– Интересно. Енгли за пределами Полярного круга и мне всё равно в чьём владении бывшие земли Бореи. И чем я смогу, тебе помочь?

– Мне нужно посеять смуту в Агниме. Мои унги пронюхали про королевскую женитьбу. Невеста из восточного девела¹. Она не захочет, выходить замуж за короля. А твоему мальчишке нужна наречённая.

Альфар затянулся сигарой, и задумался.

¹ Девел – титул хозяев и название провинций Агнима – (бывшая Эльфида, а позже Борея)

Горная тропа всё время петляла, огибая выступы, поросшие колючим кустарником, и неглубокие впадины, наполненные талой водой от растаявшего первого снега. Два путника – мужчина и женщина, одетые в самодельные короткие куртки из меха северного оленя и кожаные штаны, обутые в саамские яры, поднимались к плоской вершине невысокой безымянной горы. До них доносился шум прибоя, море штормило. Когда они достигли своей цели, внезапно стемнело – это свинцовые тучи закрыли солнце. Поднялся сильный ветер, и леденящий душу гул заполнил окружающее пространство.

– Ну вот, запела проклятая. – Сказал мужчина. – Чует людей.

Путники скинули одежду и обувь, достали из заплечных мешков лёгкие шёлковые балахоны, быстро надели их и, отойдя на сто шагов от места, где стояли, подняли руки, и заговорили нараспев. Ветер постепенно утих, тучи разошлись, показалось солнце. Женщина сняла с себя медальон, и положила его на ладонь. Когда лучи солнца коснулись белого, как молоко, камушка в серебряной оправе в виде листика берёзы, всего в нескольких шагах от путников открылась лестница, уходящая вглубь горы.

– Быстрее, она уже близко. – Мужчина взял женщину на руки и, скользя босыми ногами по широким влажным ступеням, быстро спустился вниз. Женщина держала над головой руку с медальоном, пока они не скрылись под поверхностью. Лестница исчезла. Снова поднялся ветер, от тучи отделилось чёрное облако, и стремительно подлетело к горе. Зависнув над брошенной одеждой, оно превратилось в пульсирующий непрозрачный сгусток, на котором постепенно проступили очертания женщины, закутанной в плащ. Опустившись на землю, женщина раскинула руки, и закричала. Её крик был похож на карканье целой стаи ворон.

Мужчина остановился, и поставил спутницу на ноги.

– Подними камень повыше, нужно найти вход.

Медальон светился мягким белым светом, и стало видно, что лестница привела в большую пещеру со сталактитами до самой земли.

– Вот он! – Мужчина указал на неглубокую нишу в гладкой стене.

Женщина протянула перед собой руку с медальоном, и на месте ниши проявилась железная дверь с чеканкой берёзового листа. Свет от медальона стал ярче, дверь медленно открылась. Вдруг гора содрогнулась.

– Она ищет лестницу, бьёт посохом по вершине. Чары могут не выдержать.

За дверью их ждал ярко освещённый мраморный тоннель.

– Почему опоздали, Рас? – Спросил маленький человечек в роскошном, расшитом золотом красном камзоле. Если бы не шикарные усы, его можно было принять за ребёнка лет десяти.

– Не сразу нашли одежду. На поверхности глубокая осень, было бы странно передвигаться в наших балахонах, дорогой Марфик.

– Меня зовут Мирфак! – Коротышка насутился и покраснел.

– Ну, ну, не сердись, братишка, мы же одни. – Рас погладил Мирфака по голове, а тот прижался щекой к его ладони, потом резко вскинул голову и поспешно отошёл.

Мужчина уже успел переодеться, и посмотрел в зеркало из цельного кристалла горного хрусталя. Высокий черноволосый красавец с орлиным профилем и тёмно зелёными глазами, одетый в бархатный колет под цвет глаз, не видел своего отражения. В зеркале отражался кто-то другой.

– Циан всё ещё спит?

– Как видишь. Пойдём будить, Тиан уже готова.

– Ваше Величество, ваши названные брат и сестра прибыли час назад.

Белокурый юноша с большими голубыми глазами сладко потянулся. Он был очень бледен, но добрая улыбка, с которой он посмотрел на Мирфака, оживила его лицо.

– Уже пора?

– Вставай, лежебока, – это вошёл Рас, – мы всю ночь были в пути, устали. Хочется быстрее провести обряд, и отдохнуть. Тиан просто валится с ног.

Услышав имя сестры, король Агнима Циан быстро поднялся и, скрываясь в соседней комнате, крикнул:

– Я сию минуту буду готов!

Тронный зал напомнил Тиан дни беспечного детства. Она бродила среди мраморных колонн, уходящих вверх на добрых пятьдесят метров, и соединявшихся под потолком изящными аркадами. В обычные дни здесь всегда играли дети обитателей королевского дворца, все вместе. Никто не отличал отпрысков королевской крови от сыновей и дочерей прислуги. Бывало, пол и стены были разрисованы детскими ручонками до самого потолка. Старый чуди Лейт подолгу размахивал своим посохом, скрывая творчество юных перед важным мероприятием. А ежедневные утренние королевские встречи с советниками проходили в окружении детских рисунков. Это была традиция. Пробираясь к столу заседаний, советники спотыкались о детские игрушки, брошенные накануне ребятишками. Лишь королевский трон был закрыт заклинанием от детского любопытства. Тиан улыбнулась, посмотрев на указательный палец правой руки. «Укол» от прозрачной защиты она помнила долго. Дойдя до трона, вырезанного из карельской берёзы и инкрустированного голубым кораллом, она вспомнила легенду, как царица северных морей Маркаба, заливаясь слезами, преподнесла эти кораллы царю Наиру. Море становилось холодным, и погибли все её любимые кораллы. Она дарила друзьям то, что от них осталось. Старый Наир приказал украсить кораллами королевские трон и посох. «Сколько же лет прошло с тех пор?» – подумала Тиан. Имена Маркабы и Наира сохранились в памяти народа благодаря Коралловым трону и посоху королей Агнима. В дни расцвета страны тронный зал находился в заповедном берёзовом лесу под открытым небом. Легион чуди охранял его от непрошенных гостей и непогоды. И именно оттуда был украден королевский посох, обладавший волшебной силой. Из-за этой кражи впал в немилость королей Агнима весь народ северной чуди. Веками их обвиняли во всех грехах, и однажды изгнали за пределы Полярного круга на земли людей. И только несколько семей, издревле служивших в королевском замке, остались. Теперь здесь жили всего два последних чуди Агнима.

– Тиан! – Чей-то свистящий шёпот отвлёк девушку от воспоминаний.

– Мирфак, чего ты прячешься, здесь же никого нет.

– Ошибаешься. Прибыли гости из Дойдоры. Бывшие короли Агнима имеют доступ везде, кроме королевских покоев. Да и остальным скоро откроют Врата Желаний, они должны построиться до королевского выхода. Идём, Циан ждёт тебя.

– Сестричка моя! – Циан обнял Тиан и задержал в своих объятиях дольше, чем положено брату. Потом взял за плечи и долго всматривался в её лицо. – Я всё ещё не верю, что ты рядом наяву, а не во сне! – Отпустив Тиан, король обошёл вокруг неё. – Ты нашла своё старое платье?

– Оно висело в шкафу на видном месте почищенное и отглаженное. – Тиан улыбнулась, а Мирфак поднял глаза к потолку. Вчера, прежде чем лечь спать, Циан лично проверил, готово ли платье Тиан для обряда. И даже заставил переглаживать подол и пришить ещё одну королевскую синюю ленту. Тиан исполнилось двадцать лет, ленты пришивались каждое десятилетие, на платье была одна. На наряд брата он глянул мельком и только кивнул головой.

– Пора! – Это Рас заглянул в королевский кабинет. – Гости построились.

– Все довольны своим местоположением по отношению к Коралловому трону? – Спросил король.

– О! На этот раз никто не возмущался. – Улыбнулся Рас.

– Ещё бы, – проворчал Мирфак, – кому охота выделяться перед обрядом выбора королевской невесты. Все знают о решении короля заранее, но каждое родительское сердце надеется, вдруг король передумает и обратит внимание на его дочь.

– Циан, гора всё утро ходит ходуном. Это Гениба долбит посохом, ищет лестницу, по которой мы спустились во дворец.

– Спасибо, что сказал, братишка. Глупая, она же его сломает. – Циан достал изумрудные чётки, нашёл нужную и на мгновение вставил её в свой перстень без камня. – Ну как?

Рас прислушался.

– Всё стихло. Ты закрыл гору?

– Нет, отвёл Генибе глаза. Она больше не видит ни гору, ни окрестности на многие мили вокруг.

Тронный зал был красив, как никогда, украшенный самоцветами из Срединных гор, подаренными их царём Деем, и полевыми цветами с поверхности над королевским замком. Гости выстроились по обеим сторонам от Кораллового трона. На шаг впереди от родителей стоят молоденькие девушки в старинных обрядовых платьях своих семей. Все десять советников уже заняли кресла перед королевским троном. Маленький оркестр заиграл гимн Агнима – входит королевская семья. Король Циан садится на Коралловый трон, его брат и сестра – принц Агнима Рассел и инфанта Тиан располагаются по бокам на малых тронах.

Вперёд выступает главный придворный церемониймейстер Мирфак. Его голос дрожит от волнения:

– Король Агнима, страны Полярного круга – Циан, его брат – принц Рас, и сестра – инфанта Тиан, приветствуют вас дорогие гости! – Гости бурно зааплодировали. Мирфак растерялся, и забыл, что делать дальше. Аплодисменты не смолкали, пока не встал Рас и, подняв руку, попросил тишины. Мирфак благодарно взглянул на него и продолжил:

– Сейчас, по стародавней традиции, королю и его семье будут представлены все претендентки на руку и сердце короля Циана, который достиг совершеннолетия и должен жениться на одной из представительниц знатных семей Агнима. Начинаем церемонию!

Оркестр негромко заиграл торжественный марш, родители невест, по очереди, подвели к трону своих дочек, а Мирфак выкрикивал их имена, титулы и звания. Когда родители подвели к трону рыжеволосую Талиман из рода Кассов, король привстал, улыбнулся и снова уселся на место. Это был знак, что невеста выбрана. Но церемония продолжалась своим чередом. Ещё пять или шесть девушек предстали перед королевским семейством. Затем король и его советники удалились для вынесения решения, а гостям был предложен лёгкий завтрак в соседнем зале для пиров. Не успели гости отведать первое блюдо, традиционный для таких торжеств, рыбный стейк с морскими водорослями по агнимски, как к ним присоединились король и советники. Циан пожелал всем приятного аппетита и сказал, что официальное королевское решение будет объявлено после того, как уважаемый Мирфак закончит завтрак. Гости согласно закивали с полными ртами, и ещё полчаса тишину нарушал только стук вилок и ножей о тарелки. Когда королевский церемониймейстер доел последнюю ягодку праздничного десерта – морошки со сливками и взобрался на трибуну позади стола со свитком в руках, из тронного зала раздался душераздирающий крик.

– Нееееееееееет! – Это кричала Талиман Касс.

Двери распахнулись и все увидели, как мать и отец тянут за руки свою дочь, пытаясь затаскать её в обеденную залу.

– Какой скандал! – Вздохнули все отцы семейств.

– Кассы остались без королевского завтрака! – Пролепетали знатные мамы, не забыв толкнуть в бок своих дочерей, быстро смекнув, что это шанс на повторный выбор невесты короля.

– В чём дело, дорогая? – Король Циан встал и быстро пошёл к растерявшимся Кассам.

– Ничего особенного, Ваше Величество, я просто не хочу быть Вашей невестой. – Ответила с вызовом девушка.

Родители всё ещё крепко державшие Талиман за руки, отпустили её после такой неслыханной дерзости. А мать, дородная Рида Касс, лишилась чувств, и упала на пол с таким же грохотом, как если бы рухнула одна из мраморных колонн. Когда слуги привели её в чувство и усадили за стол, король Циан спросил Талиман:

– А почему ты решила, что я выбрал именно тебя?

– Я решила? – Талиман подошла к Мирфаку, выхватила у него из рук свиток, развернула его и, кривляясь, прочла: – «Я, король Циан, объявляю своей наречённой невестой Талиман Эмину из древнего рода Кассов, владельцев междуречья северных рек Идики и Колмы. Обязуюсь хранить ей верность до достижения невестой совершеннолетия и вступить с ней в законный брак не позднее года со дня её совершеннолетия.

Король Агнима Циан.

Сего числа, сего года».

И незачем было удаляться с советниками для принятия решения. Я видела этот свиток подписанным и с печатью ещё неделю назад в кабинете Мирфака.

Мать Талиман снова лишилась чувств, а гости дружно охнули.

– Позвольте, Ваше Величество, – это поднялся Лаг Трумм, старейшина знатных родов Агнима. – Как оказалась Талиман Касс неделю назад в королевском дворце? По старинной традиции король впервые видит свою невесту во время обряда выбора.

Циан смутился, но тут вперёд выступил Мирфак, закрыв грудью своего короля, и не важно, что едва доставал ему до пояса:

– Семейство Касс прибыло раньше положенного из-за тяжести пути и возможных непредвиденных обстоятельств. Вы все тоже добирались во дворец под покровом ночи, дабы не встретить зловредную Генибу. А живёте не так далеко, как Кассы.

– Прекрати, коротышка! – Крикнула Талиман. – Нас специально привезли раньше на переговоры. Я всё слышала! Через два года, став совершеннолетней, я буду иметь право отказаться от королевского замужества, чего Его Величеству и надо. Он любит другую женщину, но не может на ней жениться в обход дурацких старинных правил. А если законно выбранная невеста сама откажется от короля, он будет свободен в выборе жены и королевы Агнима. Я подошла как нельзя лучше из всех возможных невест, мне шестнадцать лет, остальные старше. Два года это минимум ожидания совершеннолетия невесты для короля Агнима. На другой пришлось бы сразу жениться или долго ждать.

Девушка подошла вплотную к королю, он стоял, опустив голову.

– А Вы, Ваше Величество, подумали о судьбе невесты отказавшей королю? – Циан молчал. – Вот именно! На ней не посмеет жениться ни один простолюдин, тем более знатный вельможа. Если не найдётся неженатый король, который влюбится в несчастную и сделает своей женой. Бывшая невеста короля может выйти замуж только за другого короля. А в наших волшебных королевствах нет ни одного короля, кроме Циана, даже женатого. От полюса до полюса невидимым и подземным миром правят женщины, и наследуют их троны тоже женщины, ни у одной королевы нет сына наследника. Даже у чёрной небесной чуди тоже королева Гениба, но она бездетна.

Талиман умолкла, чтобы отдышаться. В зале стояла гробовая тишина.

– Доченька, – простонал старый Мирт Касс, – ну зачем ты так?

– Папа, я нарушила придворный этикет? Но ты сам сказал королю, что я сорванец, почти не живу дома, всё время пропадаю на поверхности и вожу дружбу с людьми, и у меня есть мальчишка с берегов Идики. Так вот, никакого мальчишки у меня нет, и с людьми я не вожусь, они не живут в тех местах, где я бываю. А медведи и олени в женихи не годятся.

Девушка повернулась к королю и потянула свои роскошные рыжие кудри.

– Мне и диадему невесты надеть не на что! – Волосы остались в руке Талиман.

– Парик! – Прошелестели дамы за столом.

Талиман была коротко подстрижена и выглядела совсем юной и хрупкой. Она направилась к выходу, сунув парик остолбеневшему Мирфаку.

– Подожди, Талиман! – Все посмотрели на Расу. – А как же я? Обо мне ты забыла?

– О тебе? А причём тут ты? Ты принц, брат короля и сам станешь королём Агнима, только если у Циана не будет наследников.

– В стране Полярного круга, да. Но у меня есть своя страна. Моя матушка, королева Дана, скончалась полгода назад. И я стану королём по окончании траура.

– Ты человек! – Талиман рассмеялась в лицо Расу и выбежала вон.

Старейшина Трумм поднял с пола брошенный Талиман свиток.

– Хочет юная Касс, или не хочет, но отменить этот указ короля Агнима не может даже сам король. С сегодняшнего дня она законная невеста короля Циана, и должна вести себя подобающе и в соответствии традиции. Отныне, она не имеет права покидать королевский замок до дня свадьбы, или отказа от неё в день совершеннолетия.

– Ваше Величество! – В зале появился главный королевский привратник и главный дворецкий в одном лице, старый чужд Лейт. Он держал в руках обрядовое платье Талиман. – Талиман Касс покинула замок через выход в море. Её ждала стая северных тюленей.

– Остановить немедленно! – Крикнул Мирфак.

– Боюсь, они уже далеко, господин главный церемониймейстер. – Вздыхнул Лейт.

– Не нужно погони. – Наконец заговорил король. – Я сам отправлюсь на поиски Талиман. Но не стану водворять её в королевский замок и заточать здесь на два года в обществе ненавистного жениха, я отпущу её.

– Но вы преступите вековые законы Агнима! – Закричал Трумм. – Агним стоит на них тысячелетия и никому не дано их отменять.

– А я не собираюсь отменять законы Агнима. – Циан смотрел в глаза старейшины. – Я их нарушу, а вы потом будете меня судить.

Мирфак, приготовь мой корабль, я сам его поведу.

– Но вы идёте на верную погибель, прямо в руки Генибе! – Снова выкрикнул Трумм.

– Не могу же я вечно прятаться от собственной матери! – Циан стремительно вышел в тронный зал, достал изумрудные чётки, нашёл нужную, и на мгновение приложил к своему перстню без камня. На стенах начали проявляться детские рисунки.

– Лейт! – Позвал король. – Ты пропустил то, чего мы ждали много лет.

Когда в дверях показались Лейт, Мирфак и Трумм, Циан указал на потолок. Неверной детской рукой там был нарисован северный тюлень, на его спине сидел мальчик.

– И наступит день, когда ребёнок из Агнима нарисует на стене тронного зала невесту короля верхом на тюлене, чем предскажет судьбу короля. И невеста станет причиной его встречи с матерью, бросившей его в детстве на произвол судьбы, ради трона вечной королевы чёрной небесной чуди. И никто не знает, чем закончится эта встреча. Ведь ищет мать сына своего, дабы освободиться от ненавистной доли чёрной небесной королевы, передав чужд небесную в правление сыну своему и наследнику. – Мирфак прочитал пророчество как молитву. Лейт заплакал навзрыд.

– Это не мальчик на тюлене. Это Талиман. – Прошептал король.

В первые минуты Талиман всё время оглядывалась. Она была уверена, что за ней в погоню отправят весь агнимский флот, включая рыболовные шхуны. Но прошёл час и, ни одно судно не показалось на горизонте. Она велела вожаку тюленей сбавить скорость и найти, где можно отдохнуть. Место куда направлялась наследница знатного рода, открывалось путникам только ночью, и не было никакого смысла в отсутствии погони так торопиться.

Необитаемый остров-скала недалеко от берега привлёк внимание тюленей. Небольшой каменистый пляж позволял им поспать, не опасаясь нападения обитателей материка. Они одинаково боялись и хищников и человека. Талиман было всё равно, где коротать время. Побродив среди спящих тюленей, она решила подняться по некрутому склону скалы на вершину. Ей до сих пор не верилось, что Циан не бросился в погоню. Может, он хочет усыпить её бдительность и догнать в самый неподходящий момент? На вершине ветер задувал в своё удовольствие. Но, было странно, что он постоянно менял направление. Девушка достала деревянную свистульку в виде сказочной птицы Рахи и дунула в неё изо всех сил. Но свистулька не запела, а захрипела, словно чем-то захлебнулась. Неужели в неё попала вода? Талиман потрясла свистульку и попробовала свистнуть ещё раз. На этот раз получилось, но звук не улетел, как обычно, по направлению ветра, он словно завис рядом с Талиман. Ей это очень не понравилось. Свистом она призывала свою снежную бабушку – полярную сову Шаки. Без неё и её семьи не добраться до цели. Только совы могли в темноте найти небесный вход в Дойдору – страну грёз, и перенести туда Талиман. Если Шаки не услышит, дело плохо. Сестрица Кера решит, что она передумала и закроет Дойдору до зимнего солнцестояния. И где тогда спрятаться от гнева венценосного жениха?

Ветер успокоился, стало необычно тихо. Замолчали и полярные крачки на другой стороне острова. Талиман посмотрела на море, вода не шелохнулась. Почему такой штиль, ведь в это время года море не бывает спокойным? Потоки тёплого южного ветра, пробивают остывающие полярные воздушные массы над океаном, порождая ураганы, а те несут к побережью штормовые волны. Решив спуститься к тюленям, Талиман пошла вниз по склону, но не узнала тропинку, по которой поднималась несколько минут назад. Камни почернели и исчезли клочки прошлогоднего засохшего мха. Казалось, воздух стал вязким, как сироп и она словно плыла, не касаясь земли. На пляже тюлени мирно посапывали во сне, и Талиман успокоилась. Загнали крачки на своём базаре, волны, как обычно, накатывали на берег. Свистулька запела, и северный ветер унёс звук в направлении материка.

Талиман думала о словах принца Раса. Всё её выступление в тронном зале о несчастной доле брошенных королевских невест, было только поводом устроить скандал и сбежать из дворца. На самом деле девушку нисколько не волновала перспектива остаться незамужней. Она была счастлива в своём девеле, и не хотела становиться королевой. Два года до свадьбы во дворце, под присмотром мамушек и нянюшек, пугали её больше чем замужество. А в девеле столько дел! Но взгляд зелёных, как изумруды, глаз Раса, не давал ей покоя. Она так ясно видела его перед собой, словно принц был рядом. И, кажется, он коснулся её руки. Талиман уселась на камень и попыталась вспомнить, касался Рас её руки, или это ей только показалось.

Когда разъехались гости, король Циан, его брат Рас, церемониймейстер Мирфак и старый Касс расположились возле королевского камина в тронном зале.

– Простите мою старуху за непочтение. После падения на королевский пол, королевский врач нашёл у неё сразу три ушиба и пару ссадин. Теперь она лежит в спальне дорогой Тиан, кряхтит и охает на всю женскую половину дворца.

– А где сестрёнка? Я видел, как она выходила из своей комнаты, оставив госпожу Касс на попечение сиделки.

– В вашей королевской спальне. – Хмыкнул Мирфак. – Пока дворецкий и экономка спорили, какую комнату приготовить инфанте взамен, чтобы не унижить её достоинства, она вошла в королевские покои и, не раздеваясь, упала на кровать. Спит, как убитая.

Рас рассмеялся:

– Королевская спальня точно не унижит её достоинства.

– Вы хотя бы догадались затопить там камин и укрыть инфанту? – Спросил король.

– Рас лично этим занимался. Даже снял с неё диадему и туфельки. Меня интересует, где будете ночевать вы?

– До ночи ещё далеко, а если Тиан изволит не проснуться до вечера, переночую в покоях Раса, как когда-то в детстве. Надеюсь, вы не убрали оттуда кровать второго принца?

– Не убрали. – Мирфак поджал губы. – Но королю не подобает проводить ночь вне своих покоев.

Циан дёрнул главного церемониймейстера за усы.

– Если ты переживаешь, что я буду далеко от твоей комнаты, можешь присоединиться к нам с Расом, прекрасно поспишь на кушетке. Может, даже подушками покидаемся!

Мирт Касс крутил головой, пытаясь понять, почему король, его брат и церемониймейстер болтают о всяких глупостях, ведь два часа назад случился такой конфуз на обряде выбора королевской невесты. Он ожидал от короля чего угодно, только не беспечности. Давно привыкнув к хулиганским выходкам своей дочки, совсем не подобающим для девушки её круга, старый Касс был готов с позором покинуть со старухой дворец. Но король предложил им погостить до полного выздоровления госпожи Риды, и воспользоваться услугами королевского доктора. А инфанта Тиан даже уступила ей свою спальню. Это было не слыхано за всю историю страны Полярного круга. Королевские особы, следуя стародавним традициям, всегда держались особняком от агнимской знати. И даже если король женился на одной из дочек своих подданных, её семья не получала никаких привилегий и посещала королевский дворец не чаще чем все остальные девелы.

– Дорогой Мирт, вы обещали рассказать нам о Талиман. Она сама ведёт хозяйство всей провинции? – Спросил король Циан.

– Не всей, только на угодьях поверхности. Нас добровольно покинула старшая дочь Кера, став женой Адиса, девела страны грёз Дойдоры. И Тали, так мы зовём её дома, пожелала занять место хранительницы живности нашего леса. Ей было всего двенадцать, но она справилась. Теперь, когда силы покидают нас с матерью, она постепенно забирает в свои руки управление всей поверхностью девела. Я надеялся, однажды передать в её ведение и подземное хозяйство. Но... – Старый Касс посмотрел на короля. – Я не смог отказать в вашей просьбе. И теперь не знаю, как быть дальше, и с Тали и с моим девелом. Тали очень умная девочка. Её учили сам Адис, горный король Гунн, и король северных морей Агвид. Она знает языки животных, птиц и рыб, дружит с лесными и горными духами. Не боится ничего и никого. Я часто наказывал её, лишая магии, за путешествия за пределы девела, где она забиралась на гору Пода в обществе горных духов, по ту сторону Полярного круга, или гоняла оленей, в оставшемся без хозяев соседнем девеле.

– Ты говоришь о владениях старого Сунна? – Спросил Рас.

– Да. Вы знаете, что Сунн умер от горя, когда пропал его сын Хаел. Он не вернулся с земли людей, и король горных духов Гунн сказал, что его забрала Гениба. Но чёрная чужд никогда не добиралась в наши края, и Сунн не поверил горному королю. Мы вместе искали Хаела, пока была жива Бирла, жена Сунна. А потом... – Мирт Касс закрыл лицо ладонями. – Потом Сунн сломался. Он заперся в подземном чертоге и даже Адис с Керой не смогли до него достучаться. Однажды он вышел, сел в лодку Хаела и уплыл во владения Агвида. Лодку прибило к Большому острову, Сунна в ней не было. Слуги Агвида обыскали все морские воды, но так и не нашли старика.

По стародавнему закону Агнима, если никто не видел хозяина девела мёртвым, девел остаётся бесхозным, пока не объявятся законные наследники, или король не подберёт нового хозяина.

– Я помню, наследников не нашлось, и никто не пожелал принять во владение междуречье Суннов. Даже ты. – Сказал Циан.

– Мне бы управиться со своей провинцией. Мой восточный сосед Ланг совсем обезумел, и всё время нарушает подземные границы девела.

– Я много раз наказывал его за это.

– Конечно, но Вы далеко, а Ланг ищет какие-то мифические сокровища. Две из четырёх моих шахт уже обрушились, и если бы не Гунн, который не пускает Ланга к остальным сооружениям, он бы сокрушил и чертог, и всё моё хозяйство. Он посмел проигнорировать обряд выбора королевской невесты, и не привёз в замок своих дочерей, близнецов Виту и Дилу. А девочки очень хотели побывать во владеньях королевской семьи. Моя Тали смеялась над ними, и советовала им не переживать из-за королевской морошки со сливками из молока саамских коров. Сливки из оленьего молока ничуть не хуже, а морошки и в наших девелах сколько хочешь. Тали не хотела покидать междуречье. Она сердилась на меня за принятое приглашение короля на обряд, и не разговаривала со мной и матерью до того момента когда закричала: «Нет!», – у двери зала для пиров. Но мне и в голову не могло прийти, что она всю неделю подслушивала и подглядывала за нами в замке. Теперь я ума не приложу, куда она могла направиться. Тюлени не самые быстрые пловцы в морских водах, значит, далеко уплыть не могли.

– В двадцати милях на восток от королевских владений небесный вход в Дойдору. Её хозяйка твоя старшая дочь. – Сказал Мирфак.

– О, Северная звезда! Я совсем забыл об этом. Ваше Величество, разрешите мне связаться с Керой из Вашей ритуальной комнаты.

– Это пока невозможно. Я перестарался, когда отводил глаза Генибе, и любой магии не преодолеть границу заговоренной области. Поэтому мы до сих пор и не вышли в море. До завтрашнего дня мой корабль не сможет покинуть свою гавань. Днём не поплывём, чтобы не попасться на глаза моей чёрной матушке, и только с наступлением сумерек отправимся в путь.

Талиман очнулась от своих грёз о принце Раса, и решила, что пора плыть дальше. Солнце клонилось к закату, а до Дойдоры не меньше двух миль. Шаки всё ещё не было, но это пока не беспокоило девушку. Совы – ночные животные. Прилетят, когда начнёт смеркаться. Тюлени проснулись и плескались на мелководе, вылавливая мелкую рыбёшку. Кликнув жожака, Талиман посмотрела на запад. Погони так и не было. «Ну и хорошо! Циан, наверное, даёт мне фору, и хочет найти с помощью чёток. Будет искать меня в море, а я уже буду лететь в небе». Девушка рассмеялась. Звук её голоса отозвался странным эхом. Усаживаясь на тюленя, она почувствовала холод воды. «Странно, если кончилось действие заклинания, я замёрзну и не доплыву до места», – подумала Талиман, но всё равно скомандовала трогаться в путь.

Через полчаса от холода ноги свело судорогой, и девушка спросила жожака, нет ли поблизости земли, но он не ответил, а только свистнул тюленям прибавить скорость. «Разве он не слышит меня?» – у Талиман начали неметь руки, ног она давно не чувствовала. Услышав шум крыльев, она подняла голову. Шаки и её сыновья подлетали со стороны берега.

Она закричала, как могла громко, но Шаки пролетела мимо, даже не взглянув вниз. «Почему меня никто не слышит?» Девушка из последних сил держалась за тюленя. Перед глазами всё поплыло, теряя сознание, Талиман соскользнула с тюленьей спины и камнем пошла на дно. Она увидела принца Раса, он протягивал к ней руки, но кто-то оттолкнул его, и Талиман окружила непроглядная тьма.

– Кера, Тали сбежала из королевского замка со стаей тюленей в сторону Дойдоры. Она у тебя? – Старый Касс повторял это уже в десятый раз.

Кера не отвечала. Она даже не показала отцу. Кристалл оставался тёмным, но Мирт Касс чувствовал её присутствие.

– Ваше Величество, это зеркало барахлит, Кера меня не слышит.

Вместо короля в комнату вошёл Рас.

– Мирт, король ждёт Вас в тронном зале.

Рядом с королём стоял какой-то мужчина в странной накидке. «О, Северная звезда, это же мантия Адиса, или я уже схожу с ума!». Но это действительно был Адис.

– Дорогой тесть, я прибыл в Агним с печальным известием. Кера не смогла Вам сказать правду, когда Вы связывались с ней через кристалл короля Циана. Наша Тали исчезла по дороге в Дойдору. Мы следили за ней до острова Коев в девеле междуречья Чоры и Вины. Она остановилась на отдых на одном из необитаемых островов недалеко от берега, но едва продолжив путь, исчезла. Тюлени не заметили, когда это произошло. Вожак говорит, что Тали просто перестала с ним переговариваться. Он заподозрил неладное, и велел остановиться. Тюлени обыскали всю округу, но тщетно. Шаки, которая прилетела на её зов, вынуждена была вернуться ни с чем, Тали её больше не звала. Сейчас Агвид ищет девочку в морских водах, но пока безрезультатно. Только королевские чётки могут показать судьбу Талиман.

Король Циан, бледный больше обычного, встал с трона и начал искать нужную бусину. Руки его дрожали.

– Подождите, Ваше Величество.

Почему вы следили за Тали? Откуда вы знали, что она поплывёт с тюленями в вашу сторону? – Касс был чернее тучи.

Адис опустил голову.

– Кера позволила ей укрыться в Дойдоре от королевского гнева. Три дня назад Тали пробралась к королевскому кристаллу и связалась с сестрой. Она рассказала ей про Ваш с королём Цианом договор.

– А ты, из любви к жене, им не отказал?

– Кера ждёт ребёнка, я не могу ей противоречить.

– Вот так да! Ты между делом сообщаем мне, что я скоро стану дедом, и только из-за исчезновения Талиман. Хороши детки!

– Не сердитесь, дорогой тесть, так решили Кера и Ваша супруга, не рассказывать никому о ребёнке, пока он не зашевелится. Кажется, это ваша семейная традиция.

– Не наша, а семьи, где выросла Рида, будь она неладна.

Ваше Величество, теперь я на Вашей стороне и начинаю потихоньку ненавидеть стародавние заветы и традиции Агнима. Моя старуха шагу не ступит, не заглянув в фолиант предков.

– Хорошо, Касс. Я нашёл нужную бусину, сейчас мы увидим, что случилось с Талиман.

Приложив чётки к перстню, король закрыл глаза. И все, следуя его примеру, тоже закрыли глаза, а Мирфак зажмурился. Они увидели океанские глубины, и Талиман опускающуюся на дно. Вдруг картинка потемнела, неясные тени закружили возле девушки и Талиман вытянулась. Расу показалось, что её окутал какой-то туман, потом она исчезла. Открыв глаза, король рассказал об увиденном, и все закивали головами, они видели то же самое. А Мирфак сказал:

– Не нравится мне всё это. Ясно, что девушка похищена, но раз даже королевские чётки не увидели, кто это сделал, значит, он действовал под прикрытием очень сильной магии не агнимского происхождения. Скорее всего, Талиман не удержалась на тюлене, окоченев от холода. А этому только одно объяснение, кто-то снял с неё заклинание Агвида.

– Мне одному привиделось, как Талиман окутал синий туман? – Спросил Рас.

– Я тоже это видел, – сказал Адис.

– И я, – отозвался король.

– А я не видел, – проворчал Мирфак.

Старик Касс заплакал:

– Я не видел туман, но знаю, кто всегда им закрывается. Мою девочку забрали унги, слуги старого Варра.

В тронный зал вошла Тиан:

– Вам что-то показывали королевские чётки?

– То, что случилось с Талиман.

– Она в замке Варра в горе Енгли на землях людей. Я застилала ваши кровати в спальне Раса, случайно посмотрела на кристальное зеркало и увидела, как шестеро унгов принесли девушку к ногам старого цверга. Его имя Дмар, у нас в Вигмаре он представился приёмным сыном и наследником старого Варра.

– Значит, кристаллы видят лучше чёток в твоём присутствии, сестричка. – Сказал Рас.

– Ты помнишь, как Дмар притащился за тридевять земель к матушке и выпрашивал какое-то кольцо. Матушка никогда не слышала ни о каком кольце, а цверг утверждал, что оно спрятано во льдах нижней Вигмары стародавними королями Бореи. Когда матушка его прогнала, Дмар пытался самостоятельно проникнуть в нижнюю Вигмару, но его поймали и выдворили за пределы страны. Потом ведуны рассказали королеве и советникам легенду о кольце бореев, которая до сих пор жива в приполярных землях людей. Но какой оно обладает силой, и зачем его было прятать в Вигмаре, никто не знает.

– Мирфак, где находится гора Енгли? – Спросил король.

– Это старое название самой высокой горы в Скандии Галлхё.

– Значит, туда можно добраться морем.

– Да, но корабль придётся бросить на побережье Согда – фьорд и проделать долгий путь к горе, она далеко от залива.

– Не так далеко, дорогой Мирфак. – Вмешался Адис. – Она далеко от Полярного круга. И когда вы его минуете, ни я, ни Агвид не сможем ничем вам помочь, кроме присутствия, но с малой частью своих сил.

– Самый западный девел Агнима – владения семьи Удров. Нам понадобится их помощь. Старик Удр приезжал на обряд выбора королевской невесты. – Сказал Мирфак.

– Зачем? У него же три сына и все давно женаты. – Удивился Циан. – И я не видел его в тронном зале.

– Он дожидался Ланга за Южными воротами замка. А когда узнал, что тот не явился, быстро уехал. Я даже не успел с ним поговорить о налогах. Его долги растут год от года, а ему нечем платить. Люди обжили поверхность девела и нарушают баланс наших миров. – Мирфак погладил свои усы. – Но он старается, наладил торговлю с морскими провинциями людей. Обещал потихоньку рассчитаться.

– Но зачем ему нужен Ланг? Их девелы ничем не связаны между собой, провинция Удров даже не междуречье. Хотел бы я с ним поговорить, но он наверняка ещё в дороге.

– Так или иначе, нам пора в путь. – Рас подошёл к сестре и обнял её за плечи. – Тиан, тебе придётся остаться за хозяйку в королевских владениях. Мирфак поедет с нами, он один понимает язык цвергов и унгов. Справишься?

– Придётся, выбора всё равно нет.

– Мы закроем владения королевским заклинанием. Ты будешь в безопасности. – Сказал король.

Мирфак покачал головой, но ничего не сказал.

Рас стоял на корме «Истии» – королевского парусника, и смотрел, как удаляется королевская гавань. В ясную погоду полярного дня даже люди могли видеть величественные сооружения главного порта Агнима, но принимали их за мираж. Он думал о том, почему эта древняя страна приходит в упадок. Королевские семьи Агнима и Вигмары считались родственными.

В незапамятные времена одна из эльфийских принцесс вышла замуж за смертного короля той земли, где теперь была Вигмара. Имя королевы эльфийки затерялось в веках, но её потомки до сих пор считались полукровками, хотя кроме неё в королевском роду не было, ни одного

эльфа. Королевство Агним стояло на землях исконной исторической родины эльфов Эльфиды, куда они однажды вернулись, порвав всякие связи с другими народами. Эльфы закрыли свою северную страну могучей магией и вскоре все забыли о них. Никто не знает, как жили эльфы много тысячелетий. Но однажды, на месте Эльфиды появилась страна Борея. Её жители не были похожи на эльфов, но называли себя их потомками, намеренно отрешившимися от магической закрытости предков. Первая страна, которую посетили бореи, была Вигмара. Старик посол привёз тогдашним правителям древние свитки, где была записана история той самой королевы эльфийки. Борея и Вигмара заключили вечный родственный союз с правом наследования тронов, в случае потери прямых наследников. Бореи посвятили вигмарцев в свои древние знания и научили забытой магии. Вигмара стала частью остатков большого стародавнего волшебного мира. Шли века и Борею уже называли по-другому, Агним – призрачная страна. Поскольку люди окончательно утратили магию, и Борея – Агним снова стала недоступна и невидима смертному человеку. Только посвящённые вигмарцы не утратили связи с Агнимом, и свято чтит стародавний родственный союз.

Когда скоропостижно скончался отец Циана король Арвит, наследнику было всего три года. Его мать – королева Гениба, от горя впала в транс, и не могла управлять страной. Впервые за всё время союза, возникла необходимость оказания помощи Агниму. Отец Расы, король Стефан отправил в Полярную страну свою жену королеву Дану, помочь овдовевшей Генибе. Расу было десять лет, и мать взяла его с собой. Она ещё не знала, что снова ждёт ребёнка, а когда поняла это, было поздно возвращаться домой, и Тиан родилась в северной Полярной стране. Расу пришлось быстро повзрослеть. Он фактически один управлял Агнимом, пока подрастали Циан и Тиан.

Старый чудь Лейт учил его премудростям королевской жизни. Однажды он рассказал Расу о гибели своего хозяина короля Арвита. В королевских владениях, недалеко от дворца сохранились древние развалины, где король проводил много времени. Он пытался понять, кто и зачем построил эти величественные подземные сооружения. В сталактитовых пещерах были вырублены огромные залы и небольшие помещения, лестницы, ведущие в никуда, галереи и узкие проходы, упиравшиеся в камень. Но самым удивительным и загадочным был зал с витыми колоннами и готическими арками на глухих стенах. Во время грозы на поверхности, стены зала начинали светиться всеми цветами радуги. Иногда в воздухе между колонн проявлялись таинственные знаки незнакомой письменности. Король пытался их зарисовать и расшифровать. В одну из грозовых ночей Арвит отправился в радужный зал со своим верным слугой чудью Биаром. Едва поднявшись по лестнице, ведущей в зал, они почувствовали, как воздух в пещере, обычно в грозу свежий и влажный, стал сухим и горячим. Биар предложил вернуться, но король рассмеялся и достал свой блокнот, приготовившись рисовать. В это время в скалу на поверхности ударила молния. Колонна, возле которой стоял король, треснула и начала разрушаться. Биар и король попытались спастись бегством, но каменные обломки настигли их. Арвит получил смертельный удар в голову, а Биару придавило ноги. Когда их нашли утром, Биар был ещё жив и рассказал о случившемся. Короля и слугу похоронили среди старинных руин в одном из гротов, как будто специально вырубленном под королевский склеп.

Королева Гениба, вернувшись однажды из пещеры, где навещала могилу мужа, сказала, что скоро уйдёт на небо. Мать Расы попыталась успокоить королеву, но та настаивала и начала собираться, как она говорила – в небесный путь. Гениба, изо дня в день, подолгу стояла на поверхности, облачившись в королевскую мантию, поднимая вверх руки. В то злополучное утро, принц Рас, наследник Циан, и маленький сын чуди Биара Мирфак играли в тронном зале с другими детьми. Гениба прошла мимо, не обратив на них никакого внимания. За ней шла служанка чудь Мила, мать Мирфака, и несла королевскую мантию. Мирфак уцепился за материнский подол и побежал рядом. Рас окликнул его, они собирали мозаику из мраморных пластинок, а Мирфак унёс несколько пластинок с собой. Маленький чудь вернулся про-

должить игру, а через несколько минут прибежали королевские привратники и рассказали, как в королеву Генибу ударила молния среди ясного неба и она исчезла, а её служанка Мила упала замертво.

Ведуны, призванные на королевский совет, провели свои ритуалы и дознались, что Гениба не погибла, а добровольно ушла к чёрной небесной чуди и стала их королевой. И она захочет забрать своего сына. Тогда то и появилось пророчество о детском рисунке, предвестнике судьбы короля.

Наследник престола Циан и маленький чудь Мирфак осиротели в один день. Королева Дана, усыновила их и воспитывала вместе со своими детьми. Через шесть лет Дана вернулась с дочерью в Вигмару. Семнадцатилетний Рас оставался в Агниме до вступления на престол наследника Циана.

– О чём думаешь, братишка? – Это Циан неслышно подошёл к Расу.

– Вспоминал наше детство в Агниме, общую спальню для принцев, и как Марфику нравилось спать вместе с нами в одной комнате.

– А когда король Стефан своим указом узаконил его права, как принца Агнима и Вигмары, он отказался от такой чести и предпочёл остаться королевской чудью. – Рассмеялся король.

– Да, наш маленький Мирфак имеет железный характер. – Улыбнулся Рас.

– Вы опять! – Это пришёл главный королевский церемониймейстер. – Я вас потерял, а вы изволите прятаться на корме и сплетничать про меня.

– Мы просто вспоминаем былые годы. – Король Циан помог коротышке подняться на приступок, чтобы он тоже посмотрел, как удаляясь, уменьшается королевская гавань.

– Через час мы минуем границы королевских владений и «Истия» закроется от посторонних глаз. Я несколько раз пытался связаться с Удром через походный кристалл, но его, видимо, нет дома.

– А зачем тебе Удр? До его владений ещё два девела. – Спросил Рас.

– То-то и оно, в этих девелах уже включили маяки, отпугивающие чёрную небесную королеву, а у Удра темнота. – Вдохнул Мирфак.

Талиман очнулась в непроглядной тьме. Ей было нестерпимо жарко.

«Бесполезно размышлять, где я». Она была связана по унгски – обёрнута толстой верёвкой, как куколка бабочки. «Нужно шевелиться, если верёвка ослабнет, можно будет освободиться. Унги никогда не связывают своей жертве отдельно руки и ноги». Какой-то шорох рядом заставил Талиман замереть.

– Иди сюда, Туп! Кажется, красotka проснулась.

Чиркнула спичка и перед девушкой предстал здоровенный унг с красной повязкой на голове. Она раньше уже видела его.

– Чего уставилась? – Проскрипел унг. – Не узнаёшь?

– Ты служил у Гунна, твоё имя Шлам. – Сказала Талиман.

– Туп, я же говорил, что она меня вспомнит. Смышлёная девчонка. И зачем хозяева с ней связались. Если она будет знать, кто перед ней, её не одолеть. – Пробасил Шлам.

– А как же она попала в море? – Удивился Туп.

– Просто не почувствовала, как с неё сняли заклинание морского царя, окоченела, её и повязали. – Шлам расплылся в улыбке. – Хорошая работа.

– Кто они? – Спросила Талиман.

– Узнаешь, когда надо. А пока велено тебя развязать и снова наложить заклинание унгов.

Шлам поднял руки, верёвка сползла сама собой, но пошевелиться Талиман всё равно не смогла, её окутала синяя дымка, и снова стало очень жарко.

– Вот так. Сейчас придёт Дмар, он распорядится, как быть с тобой дальше.

– Почему ты ушёл от горного короля? – Не унималась девушка.

– Ни почему. Захотел и ушёл. – Шлам отвернулся.

– Вы с ней разговариваете? Забыли приказ? – Это появился из темноты уродливый карлик в плаще, подбитом мехом нерпы. Здоровенные унги вытянулись перед ним в струнку и молчали. – Отнесите её в западные покои, моя жена приготовила для неё комнату. Скоро придёт гость.

Унги подхватили Талиман и, в полной темноте, осторожно понесли. Вскоре её положили на мягкую постель. Шлам хлопнул в ладоши, тьма рассеялась и девушка увидела, что лежит на кровати в обычной для Агнима комнате в подземном чертоге. Только каменные стены светились сами, такое бывало только в королевском дворце. Рядом на стуле висело платье из северного кружева. Но цвет был совсем не традиционный для саамских мастериц. Розовое до талии, и нежно сиреневое на подоле. И фасон не агнимский – глубокий клиновидный вырез, короткие рукава с косой оборкой, и клиновидные розовые вставки на юбке.

– Хозяин велел тебе переодеться, – проворчал Шлам и повернулся к стене.

– А ты так и будешь здесь торчать?

– Так и буду. Мы с тобой из одних краёв, меня испытывают на верность.

– Вот болван. – Хихикнула Талиман и попробовала скрыть заклинанием свою одежду, как она это сделала во дворце Циана, надевая обрядовое платье. Одежда стала прозрачной, но не исчезла. «Значит, я за Полярным кругом, и недалеко от него. Магия ослабла, но всё равно действует». Прочитав заклинание ещё раз, девушка осталась довольна результатом, и наскоро натянув кружевной наряд, крикнула своему охраннику:

– Я готова!

Шлам медленно повернулся и показал большой палец.

– А теперь жди. Дмар придёт за тобой.

Побродив по комнате, Талиман остановилась перед низким каменным алтарём. На стене висел агнимский меч со странной гравировкой. На его ножнах красовалось серебряное воротниковое кольцо, похожее на те, что носили древние предки саамов – две драконьих головы смотрели друг на друга и росли из одного змеиного туловища. «Только почитателей стародавнего дракона мне не хватало. Представления не имею, как с ними бороться», – подумала девушка, и вздрогнула от неожиданности, за занавеской возле алтаря кто-то чихнул. Быстро отдернув зелёную ткань, Талиман рассмеялась, там пряталась коротышка в пышном королевском наряде. Она была рыжая, как корочка заморского фрукта во дворце Циана, её маленькое красивое бледное личико было усеяно веснушками.

– Кто ты, престестное создание?

Раздался грохот, это Шлам упал на колени и зажмурил глаза.

– Я Абина, дочка наследника Дмара. Поэтому унг упал на колени и зажмурился, унгам запрещено видеть мою красоту.

– Ты шпионила за мной, или за Шламом?

– Нет, я просто хотела на тебя посмотреть. Никогда не видела эльфов.

– Но я не эльф, я агнимчанка из северной Полярной страны.

– А отец сказал – ты эльф, поэтому на тебе хочет жениться другой эльф из страны южного моря.

– Чего, чего?

– Ваше Высочество, пожалуйста, помолчите! – Простонал Шлам. – А то достанется и мне и вам.

Самка цверга, именно так о ней подумала Талиман, вдруг быстро задёрнула занавеску. В дверном замке повернулся ключ и на пороге появился Дмар под руку со своей супругой и скомандовал:

– Выходите и следуйте за нами!

Талиман услышала шорох и оглянулась. Маленькая Абина покинула своё укрытие и, спрятавшись за Шламом, тоже вышла из комнаты.

Они долго шли по грубо вырубленному в скале коридору, освещённому простыми смоляными факелами. Потолок сильно закоптился, но Талиман разглядела нарисованные на нём сцены из жизни двуглавого дракона. Когда они подошли к лестнице, ведущей в тронный зал, к цвергам подошли два унга, взяли на руки королевскую чету и осторожно спустились вниз.

«Ох, не по росту вам этот замок, совсем не по росту!» – мысленно усмехнулась Талиман, спускаясь следом.

Тронный зал поразил воображение девушки своим великолепием. В Агнине было не принято украшать парадные залы драгоценными камнями, даже в королевском замке тронный зал был отделан только белым мрамором, а изысканность достигалась искусной ажурной резьбой по камню, придававшей лёгкость тяжёлым колоннам и аркадам. Здесь, все стены, колонны и потолок были усыпаны синими сапфирами, красными рубинами и зелёными изумрудами. Трон был отделан малахитом, это удивило Талиман. Владыка срединных гор царь Дей очень дорожил этим камнем, и никогда, и никому его не дарил и не продавал. Она слышала от отца, что даже на обрядовые украшения для тронного зала своего внучатого племянника Циана, Дей прислал множество самоцветов, но только не малахит.

Тем временем унги осторожно приподняв Дмара и его жену, усадили их рядышком на малахитовый трон.

– Да, – шепнула Талиман Шламу, – трон явно был сделан не для цвергов.

Громила унг только покосился на неё и ничего не сказал.

Дмар указал Талиман куда встать и напустил на себя важный вид.

Неожиданно распахнулись центральные двери, в зал вошёл высокий худощавый мужчина, его длинные чёрные волосы красиво развивались, когда он стремительно шёл к трону, читая на ходу какую-то бумагу. Впереди него бежала изящная серая кошка, на ней был ошейник с бриллиантовой подвеской. Ни слова, ни говоря, мужчина спихнул с трона важного Дмара и его супругу, сам уселся на него и продолжил чтение. Кошка устроилась на его коленях. Талиман позабавила картинка – расфуфыренные цверги стоят навтыжку перед незнакомцем, точно так, как минуту назад перед ними стояли унги. Девушка откровенно разглядывала этого некто. Он был одет по последней моде людей в северных столицах. До половины застёгнутый длинный чёрный френч: «Значит, не ездит верхом, а то бы ходил во фраке», – узкие брюки и чёрная шёлковая рубаша с рюшами. Рукава френча были скреплены великолепными бриллиантовыми запонками в виде того же двуглавого дракона. Если на них падал свет, они отливали зелёным. Талиман гордилась своим подземным образованием и сразу оценила качество бриллиантов незнакомца. Зелёный оттенок алмазов большая редкость, запонки-драконы стоили целое состояние.

Наконец, незнакомец дочитал свою бумагу и бросил её на пол со словами: «Найдём других». Затем оглядел тронный зал.

– Вы нашли, кого я просил? – Обратился он к унгам Шламу и Тупу.

– Нашли, но не видим в этом ничего хорошего. Эта девушка дочь нашего бывшего соседа... – Незнамец не дал унгу договорить.

– Меня не интересует, чья она дочь, меня волнует, стала ли она наречённой невестой короля Циана.

– Стала! – Ответили хором унги.

– И как вам удалось её похитить?

– Это не мы, это морские унги выследили её в море, сняли заклинание своего бывшего хозяина Агвида и передали нам. Мы в воде не работаем, и только забрали у неё магию, пока она отдыхала на лысом острове. – Шлам опустил голову.

– Сколько вы им заплатили?

– Половину вон той кучи. – Шлам указал на золотые монеты и посуду сваленные как попало за малахитовым тронном.

– Ну, и где она?

Унги закутали головами, а Талиман стояла за спиной Шлама, трясясь от смеха. Когда унги разбежались по залу искать девушку, незнакомец увидел её.

– Остановитесь, увальни! Вы сейчас разнесёте в дребезги всю красоту тронного зала моего родителя. Девчонка стояла позади вас.

Шлам вернулся и, взяв Талиман за плечи, подвёл к трону.

– Ну, здравствуй, дорогая невестка!

– А Вы, почивший отец короля Циана? – Спросила ехидно Талиман.

– Нет. Я принц Альфар, здравствующий отец принца Альда за которого ты выйдешь замуж.

– А можно спросить, вы принц чего?

– Владений короля Варра, в старину их называли Енгл. – Усмехнулся Альфар и хлопнул в ладоши.

Снова распахнулись центральные двери, и на пороге показался очень красивый юноша. Он прислонился спиной к косяку, сложил руки на груди и, молча, смотрел на отца и Талиман. Кошка прыгнула с колен Альфара, подошла к Талиман и обнюхала её платье.

– Проходи, сынок, не стесняйся. Ты давно не был в гостях у дедушки. А тут и невеста твоя приехала.

– Кого ты называешь моей невестой, вот эту замухрышку? – Спросил юноша и не сдвинулся с места.

– Она не замухрышка, а наречённая невеста короля Агнима. Агнимчане наследники Эльфиды и Бореи, а значит эльфы.

– Отец, у эльфов заострённые уши. Она скорее смахивает на переодетую амазонку, тоже рыжая и тоже стриженная.

– Ты споришь со мной из вредности, или она действительно тебе не нравится?

Альд не ответил, он подошёл к Талиман, взял её за подбородок и заглянул в глаза. А она начала потихоньку стягивать с себя платье.

– Что она делает? – Закричал стоявший рядом Дмар.

– У нас же, как я понимаю, смотрины. Вот я и хочу предстать перед женихом во всей красе. – Сказала Талиман. – И показала сжатые зубы. – Альд отпрянул, платье окончательно сползло, и Альфар расхохотался:

– Вы точно сладкая парочка!

Талиман и Альд были одеты почти одинаково. Кожаные саамские походные рубахи и узкие штаны, заправленные в короткие сапожки, длинные плащи без рукавов, с воротником из меха полярной лисы. Только широкие пояса отличались – у Талиман с простыми рельефными металлическими накладками, а у Альда инкрустированный серебряной чеканкой в виде всё того же двухголового дракона. Ещё принц носил металлические наколенники и нарукавники, а Талиман нет.

Дмар подбежал к Шламу и начал колотить его своими маленькими кулачками в живот:

– Тупица! – Кричал он. – Я тебе приказал следить, чтобы пленница не использовала магию. Как она смогла скрыть свою одежду под платьем королевы Генибы?

– Я отвернулся, когда она переодевалась. – Растерянно пробасил унг.

– Почему ты отвернулся, тебе было приказано не спускать с неё глаз!

– Она девочка, а я мальчик... – Пожал плечами здоровенный Шлам.

Теперь уже хохотали все, кто был в тронном зале, кроме Дмара, он всё ещё колотил несчастного унга. Кошка потёрлась об ноги Альда, он наклонился, и она запрыгнула к нему на плечо. В суматохе только Талиман заметила, как Альфар кивнул сыну, и они удалились

через маленькую дверь позади трона. Альд одной рукой придерживал кошку, а второй нежно гладил её. Девушка подняла бумагу, которую бросил Альфар. Это было письмо дракону Варру, владельцу горы Енгли, от короля горных духов Гунна, написанное за четыре года до рождения Талиман. Гунн упрекал Варра, который переманивал к себе на службу его духов, соблазняя телесным существованием – вкусной едой, вином и красивыми женщинами. Но Варр забывал, что горные духи не могут долго жить, если перестают быть духами, и просил не нарушать баланс видимого и невидимого мира.

Рас проснулся как от толчка. Ему снилась Талиман. Она расхаживала по королевскому саду Вигмары в странном розовом платье, под руку с его покойной матушкой. Он пытался подойти к ним, но никак не мог догнать. Вдруг Талиман обернулась и спокойно сказала:

– Я найду ключ.

В королевской каюте уже возился Мирфак, он готовил завтрак.

– Проснулись, Ваше Высочество. А Их Величество всю ночь не спал, простоял на корме, наблюдая за звёздами. Только на рассвете ушёл на капитанский мостик. «Истия» зашла в бухту в девеле Удров, но нас никто не встретил. Король расстроился, он надеялся поговорить с хозяином о Варре. Если Удр не объявится, проторчим здесь без толку до вечера.

– А мне приснилась Талиман. Она сказала, что найдёт какой-то ключ.

– Ключ? Станный сон. В детстве Лейт рассказывал мне сказку о старом драконе, который очень любил поспать. Он спал в своей сокровищнице, закрытый на ключ. Ключ никогда не вынимали из замка, дракон сразу просыпался, когда пытались повернуть ключ в замке. И если ему не говорили волшебного слова, он тут же сжигал того, кто его разбудил.

– Ты думаешь, Варр спит?

– И уже давно. Ещё при прадеде Циана прекратились все разговоры о нём. Лейт сказал, что у Варра есть сын и он человек.

– Как это?

– Когда волшебный мир начал потихоньку распадаться, Варр остался не у дел. Больше некому было использовать его как огнедышащего хранителя сокровищ, и он подался в сторожа прекрасных принцесс. Платили немного, но у него и так была полна кубышка в Енгли, и он работал просто от скуки. Как только за принцессой приезжал прекрасный принц, Варр немножко с ним бился, потом признавал себя побеждённым и улетал восвояси. За одной принцессой долго никто не приезжал, и они с Варром очень подружились. Местность, где спрятали в башне принцессу, была безлюдная, и Варр каждый вечер обращался в человека. Они с принцессой ужинали, гуляли, даже танцевали и пели. И, конечно же, полюбили друг друга. Варр посадил принцессу к себе на спину и прилетел в свой подземный замок. Пока она была жива, он почти не превращался в дракона. Только когда показывал сыну, как это делается. Но принцесса была из человеческого рода, поэтому вскоре умерла. Варр сразу же стал самим собой и впал в спячку. А хозяин Енгли теперь его сын Альфар. Но он давно не живёт в родном доме. Его видят то в одной, то в другой столице северных стран людей. Люди считают его сказочно богатым и правильно делают. Ходили слухи, что перед тем, как лечь спать в своей сокровищнице, Варр насыпал во дворце для сынишки горы золота. У Альфара тоже есть сын от смертной женщины. Местные говорят, он живёт недалеко, но его никто никогда не видел.

– Но почему в видении Тиан унги положили Талиман к ногам Дмара, а он представился матушке цвергом, приёмным сыном и наследником старого Варра?

– Хотел бы я посмотреть на этого цверга. Они все до одного погибли, когда Один уничтожил их золото и кольцо силы, вызвавшее раздор в скандинавском пантеоне.

– Вернулся с ночной охоты один из сыновей Удра. Он уже поднимается на борт. – Сказал, входя, король.

– Как раз угостим его завтраком. – Сказал Мирфак, накрывая на стол.

Циан и Рас по-братски обнялись с большим человеком по имени Ворг.

– Почему ты охотился один? – Спросил его Рас.

– Братья давно живут своими домами, а отец отправился в восточные земли к кузену Лангу. Он обещал привезти должок на обряд выбора королевской невесты, но не приехал.

– Так они родственники? – Удивился король.

– Их матушки были родными сёстрами, дочерьми девела Санга из междуречья Ниса и Аза.

– И много задолжал твоему отцу Ланг? – Поинтересовался Мирфак.

– О, да! Если бы он вернул долг, мы бы рассчитались с налогами, и хватило бы ещё лет на пять.

– А что Ланг брал в долг у твоего отца? – Мирфак отодвинул свою тарелку, не окончив завтрак.

– Отец отдал ему своё право вылова рыбы в общих водах на десять лет.

– Зачем? У Ланга прекрасные рыбные угодья и тоже есть право промысла в общих водах. – Король тоже отодвинул свою тарелку.

– В том то и дело, что рыбу ловил не дядюшка. Нам пожаловались соседи, когда кто-то бессовестно вылавливал окуня идущего на нерест. Отец связался с кузеном, а тот только невнятно бурчал. И мы решили сами выследить этого рыболова. Но четыре шхуны всегда уходили от нас с невероятной скоростью. Три последних сезона общие воды девелов по всему нашему побережью просто опустошались. Слава Северной звезде, в этом году кончился договор отца с дядюшкой и незнакомые шхуны больше не появляются. А Ланг так и не заплатил отцу.

– Чем он должен был рассчитаться? – Спросил король.

– Сказал, что нашёл алмазы в своих подземных угодьях.

– Сдаётся мне, из-за этих мифических алмазов Ланг и разворотил подземелье Касса. – Проворчал Мирфак.

– Скажи, а что ты знаешь о драконе Варре? – Спросил Рас.

– Он спит, пожалуй, уже лет пятьсот. Семья Ронгтов, наши западные соседи – люди, платят ему дань. Сборщики им рассказали, что Енгли теперь управляет какой-то коротышка. Называет себя цвергом, но никто ему не верит. Цверги ушли из Скандинавии тысячелетия назад, в легендах рассказывается об их гибели по всему полуострову от рук самого Одина. Хотя он похож на цверга, такой же уродец. А вот дочка у него красавица, но тоже коротышка.

– А когда появились эти цверги на землях дракона? – Мирфак подвинулся поближе к Воргу.

– Никто не знает. Раньше дань собирали от имени сына Варра – Альфара, а теперь от имени этого цверга. Сборщики не заходят на наши земли, а то бы мы с ними потолковали.

– Нам нужна помощь, дорогой Ворг. Слуги Варра похитили наречённую невесту короля, дочь старого Касса Талиман. Мы плывём её спасать. – Сказал Рас.

– Так она же сбежала после обряда выбора! – Присвистнул Ворг.

– Слухи разбегаются гораздо быстрее, – усмехнулся король. – Так или иначе, наш долг найти и спасти Талиман. Я виноват перед ней и должен освободить её от бремени быть невестой короля.

Талиман вытянулась на кровати. Унг Шлам свернулся клубочком возле двери и захрапел. Он sloпал обед и ужин Талиман и теперь, вероятно, видел десятый сон. Выбраться из комнаты через его тушу было невозможно. Вдруг тихонько скрипнул и повернулся агнимский меч возле алтаря, потом каменная кладка разошлась и в проёме показалась рыжая головка. Абина приложила палец к губам, и поманила Талиман к себе. Они, не говоря ни слова, спустились

по узкой каменной лестнице. Коротышка всё время держалась за руку Талиман, её пальчики дрожали. Неширокий низкий коридор привёл их к резной дверке.

– Это матушкина спальня, она велела тебя привести. – Сказала Абина, и открыла дверь.

Маленькая старушка лежала на высокой кровати с белым пологом. Ярко нарумяненные щёки и жирно подведённые брови делали её похожей на куклу в балаганчике людей. Повернув голову, она спросила:

– Кто здесь?

– Матушка, я привела эльфа, как вы просили.

Талиман не стала спорить, и присела на край кровати.

– Вы хотели меня видеть?

– Видеть? Рада бы, да давно уже ослепла. Проклятая гора вытягивает из меня все силы. Мой муж совсем зазнался и не разбирает, что творит. Никакие мы не цверги, мы чудь из деревеньки у подножья Энгли. Однажды Дмара выбрали сборщиком податей. Пока он разъезжал по деревням чудь, всё было хорошо. А однажды поехал сдавать дань хозяину и угодил на его драконские забавы. Альфар уже обернулся драконом, и толи не заметил Дмара, толи намеренно выпустил в его сторону струю огня. Вот поэтому муженёк и стал таким уродцем. Едва выжил. А я теперь думаю, что лучше бы помер. Мы бы остались в своём домике, рядом с добрыми соседями, и Абина бы не знала этого проклятого замка. Здесь даже на кухне хозяйничают унги. – Маленькая чудь отдышалась и попросила воды. – Ты девочка из Полярной страны, и наверняка сможешь сбежать отсюда. Очень тебя прошу, заведи с собой мою Абину. Дочка без меня здесь погибнет.

– Как вас зовут? – Спросила Талиман.

– Меня? Уна.

– Уна, я понятия не имею, где я, кто эти люди, и про какие драконские забавы вы говорили?

– Тебя похитили по приказу Альфара. Он сын дракона Варра и смертной женщины Маргариты. До сих пор в замке сохранены в неприкосновенности её покои. Варр любил жену и был с ней человеком. Его сын первый дракон, рождённый из чрева смертной женщины. Может, поэтому он не бросил на произвол судьбы искалеченного Дмара, назвал своим меченым огнём братом, и подарил власть над Энгли в своё отсутствие. А Дмаром овладела гордыня, он начал оправдывать своё уродство, вообразив себя цвергом. Ты нужна Альфару, ведь ты из эльфийского рода, и будешь жить долго, а может, станешь бессмертной, и не покинешь его возлюбленного сына Альда, который тоже рождён от смертной женщины. Ты сегодня должна была её видеть. Альфар выпросил у эльфийского колдуна для неё ещё девять жизней, теперь она кошка днём, ночью становится прежней. Её имя Дагмар. Но в обмен на жизнь жены Альфара, колдун наложил заклятие на его сына. Он может взять в жёны только эльфийку королевского рода.

– Но я не королевского рода, мой отец простой девел.

– Ошибаешься. Если король Агнима признал тебя своей наречённой невестой, ты вошла в королевскую семью. Даже если потом не выйдешь замуж за короля.

– Как у них всё просто! А кровное родство не в счёт?

– Это стародавнее правило Агнима. Раньше специально нарекали девушек невестами, а потом выдавали замуж в другие земли, дабы породниться с соседями. Не у каждого короля были сёстры.

– Понятно. По-вашему, я стала жертвой стародавней внешней политики Агнима. А, по-моему, это просто уловка со стороны королев. Получив отказ наречённой невесты, король свободен в выборе королевы.

– Так или иначе, ты здесь. Альфар сделает всё, чтобы ты полюбила его сына. Он свято верит в предсказание колдуна. Жена Альда не должна умирать. Мой муж как-то проболтался, что наши драконы однолюбы. Старый Варр не хочет просыпаться и жить без своей Маргариты.

Талиман помолчала. Раз уж родной отец так подставил её с королевским обрядом выбора невесты, чего ждать от драконов оборотней?

– Я подумаю, Уна. И если решу выбираться из Энгли, то обязательно заберу с собой Абину. А пока мне нужно осмотреться.

– Абина покажет тебе замок. Здесь режим расписан до мелочей. И можно не опасаться кого-то встретить после отбоя до подъёма.

– Но у меня в комнате спит Шлам.

– Глупость моего мужа в его неведении, что замок полон комнат с запасными выходами на случай пожара. Раньше он горел каждую неделю из-за привычки огнедышащего хозяина зевать по ночам. Дмар поставил Шламу задачу не выпускать тебя из комнаты, и он будет спать поперёк входа. Ну и пусть себе спит.

Ворг и Мирфак спустились по трапу «Истии», когда внезапно перед ними кто-то упал с неба и прокатился кубарем по камням пляжа. Охая, подскочил на ноги, пробежал несколько шагов вперёд, поймал девушку, поставил на землю, снова пробежав несколько шагов, вытянул вперёд руки, на которые опять упала девушка.

– Интересно, у вас тут каждый день с неба девчонки сыплются? – Спросил Мирфак.

– Первый раз такое вижу! Это отец кого-то принёс. Он так учил нас летать. Отпускал недалеко от поверхности, сам быстро опускался на землю и ловил по очереди на руки.

Старый Удр подошёл к сыну, держась за поясницу.

– Здравствуй, сынок. Ты почему на пристани в такой ранний час?

– Я встречал короля Циана.

– О, теперь вижу старушку «Истию». Надеюсь, король прибыл просто в гости? А то я притащил от кузена большие проблемы.

– Что случилось, девел Удр? – Мирфак спустился на берег.

– Здравствуйте, господин Мирфак! Я прогулялся до девела двоюродного брата Ланга и... Девочки подойдите сюда.

Перед главным церемониймейстером предстали совершенно одинаковые девушки. Их лица были испачканы, а одежда порвана.

– Это мои племянницы Вита и Дила Ланг. Вчера они стали круглыми сиротами. Мой кузен устроил в чертоге пожар. Погиб сам и чуть не угробил детей. Если бы я не подрос, девочки бы задохнулись в своих кроватях.

– Ланг курил в постели, или оставил непогашенным на ночь камин?

– В том то и дело, что все меры предосторожности были соблюдены. Вы знаете, в его шахтах, как нигде, скапливается газ. Ланг был зациклен на противопожарных мероприятиях. Недавно он купил у людей новомодную систему тушения пожара. Когда я попал в чертог, всё пылало в парадных комнатах и в хозяйственных помещениях. Разбудив прислугу, я велел им выбираться, а сам пошёл в хозяйские покои. Ланг лежал на полу у себя в кабинете, он был уже мёртв, видимо задохнулся. А девочек мы вынесли вместе с привратником. Слава Северной звезде, они отдышались. Огонь быстро погасили, задействовав ту самую систему тушения. Привратник очень удивился, что она не сработала, он видел, как хозяин включал её вечером. Мы наскоро похоронили Ланга в шахте, решив устроить панихиду, как только наведём порядок в чертоге. Я вернулся в его кабинет, и нашёл много любопытного. – Удр достал из-за пазухи и протянул Мирфаку свёрнутые в рулон бумаги. – Прислуга уже приступила к уборке, когда на ближайшей шахте раздался взрыв. Могила кузена завалило. Но самое страшное, начали обваливаться переходы, ведущие к чертогу. Все спешно вышли на поверхность. Ещё полдня мы слышали взрывы под землёй, а из воздуховодов валил дым. Я увёл прислугу в старый чертог на побережье, он хорошо сохранился. Видимо Ланг держал его готовым на всякий случай.

Там оказался солидный запас продуктов и воды. Никто не останется без крыши над головой, пока я не найду младшую сестру Ланга. Она живёт вне Полярного круга с мужем человеком.

Мирфак начал просматривать бумаги, когда на палубу вышли Циан и Рас. Он махнул им рукой, чтобы не спускались.

– Посмотрите, у Ланга договор с каким-то Тироном. Вместо подписи он ставит родовую печать. Я никогда не видел родовые печати, но знаю, так поступали бореи. – Сказал он Удрам.

– Сынок, отведи девочек в чертог, они не спали целые сутки, пусть женщины займутся ими. – Сказал старый Удр. А когда Ворг и близняшки ушли, прошептал на ухо Мирфаку: – Ланг влип по самые уши. Прислуга рассказывает, что этот Тирон – выживший чёрный эльф из преисподней. У него целая шайка головорезов, и много быстроходных кораблей. А по суше они ездят на каких-то слонах. Думаю, это они рыбачили на нашем побережье, а слоны – железные боевые машины людей. Пока я летел с девочками домой, мне пришла в голову потрясающая мысль. Три восточных девела остались без хозяев и их магии. Я опустил в брошенном девеле Суннов и позвал Гунна, горного короля. Он долго не являлся, а когда, наконец, появился, не хотел со мной разговаривать. Но я всё-таки уговорил его присмотреть за девелами, пока король Циан не разберётся с ними. Он долго молчал, потом согласился и добавил: «Может статься, и я буду бессилён», – и исчез.

Стены замка светились и Талиман с Абиной спокойно осмотрели его. Коротышка шёпотом рассказывала о предназначении помещений. Когда они дошли до тронного зала, Талиман хотела повернуть обратно. Там смотреть было нечего, и так полдня любовалась на слепящие драгоценности, но услышав голоса, спряталась за колонной и осторожно выглянула. Принц Альфар сидел на троне и вполголоса разговаривал с сыном, они с кошкой сидели рядом на ступеньках.

– Который час? – Спросил Альфар сына.

– Полночь наступит через двадцать минут.

– Я уже соскучился. Она целый день рядом, а я не могу дождаться, когда снова прижму её к своему сердцу.

– Сегодня мне показалось, маме не понравилась идея с захватом этой девушки.

– Дело не в идее, она была в курсе нашего с Тироном плана. Скорее всего, ей не понравилась Талиман. Пусть она сама скажет своё мнение.

– А кто такой Тирон?

– О! Он личность весьма интересная. Я впервые встретился с ним в подземном Ташкаре, когда гостил у бабушки. Ты был там совсем маленьким и не помнишь, что население этого города многообразно. Остатки народов населявших большой волшебный мир поверхности до наступления эпохи людей, мирно уживаются по простой причине, им некуда больше деваться. Живут там и эльфы из Эльфиды. Их немного, основная масса рассеяна по другим подземным городам в западном полушарии. Настоящее имя Тирона Суман. Эльфы никогда не повторяются, выбирая имена своим детям. Сумана с детства не устраивали ни его имя, ни судьба, которую ему уготовили сородичи. В Ташкаре эльфы промышляют ткачеством и изготовлением украшений и других произведений искусства из озёрных ракушек. Суман занялся боевыми искусствами, совершенствовал свою магию и часто уходил на поверхность поохотиться в северных лесах. Однажды, на мирный Ташкар напали остатки орков из Бартибо. Наша семья быстро расправилась с ними, и город спокойно зажил дальше. Но на Сумана это нападение произвело сильное впечатление. Он видел, с каким неистовством сражаются и погибают орки. Как идут на верную смерть от огня драконов, и не понимал, что орки искусственно созданная раса, и давным-давно выполнила своё предназначение в истории волшебного мира. Нападая на подземные города, они хотят погибнуть в сражении и больше не прозябать в подземелье. У клубка зла нет будущего. Суман ушёл из Ташкара. Но прежде, он нашёл меня и позвал

с собой – искать в подземном мире мифические города тёмных эльфов дроу. Об этом народе никто не слышал со времён Эльфиды. Эльфы Ташкара говорили, что дроу сгинули, спалив свои города огнём богини Ллос ещё до появления Ташкара и других подобных поселений. Но Суман думал иначе. Один умирающий орк, в бреду, рассказывал о своём пребывании в Чольссине, покинутом городе дроу, где когда-то скрывались мятежники, мечтавшие свергнуть традиционный матриархат дроу, и культ богине Ллос. Орк якобы служил там наёмником.

К тому времени я уже был женат, и не собирался рисковать своим счастьем, бросив жену и сына ради сомнительных приключений. Суман высмеял меня и ушёл с тремя отчаянными друзьями, один из которых был гномом. Через несколько лет он снова встретился со мной и рассказал, как нашёл Чольссин, но город был пуст, видимо уже много веков. Сколотив по дороге шайку из таких же, как он, бродяг, Суман сменил имя, назвавшись Тироном. Его нисколько не беспокоило, что это имя уже было в эльфийской истории, и носил его благородный воин, погибший в сражении с тёмными эльфами дроу. Теперь Тирон – Суман задумал вывести эльфийский народ на поверхность и возродить Эльфиду, хотя об этом его никто не просил. Эльфы в своё время оставили свои земли полукровкам бореям и не собираются возрождать, пусть великую, но ушедшую в прошлое страну.

– Почему ты теперь согласился действовать с ним заодно?

Альфар рассмеялся.

– Заодно? Наученный горьким опытом своей и отцовской любви к смертным женщинам, я просто не захотел упустить шанс найти тебе подходящую жену. Ведь твоё сердце свободно, и ты вполне можешь полюбить именно эту девушку. Я наблюдал за ней с тех пор, как Тирон рассказал мне о своём плане. Она не уступает тебе во многих вещах, и пожалуй, даже лучше чем ты катается на белых медведях.

– И она наречённая невеста короля Циана?

– Да. По заклитию этого мерзавца Ахнаела, ты можешь жениться только на эльфийке королевской крови.

Где-то часы пробили полночь. Кошка, внимательно слушавшая Альфара, поднялась на задние лапы, вытянулась и вдруг начала расти, превращаясь в женщину.

– А вот и ты, моя любовь! – Альфар встал и обнял умопомрачительно красивую блондинку в длинном сером блестящем платье.

Талиман услышала позади себя шорох и оглянулась. Это Абина, увидев превращение кошки в женщину, вышла из-за колонны с открытым ртом, и смотрела на неё во все глаза. Затащив коротышку обратно, Талиман погрозила ей пальцем. Но драконовое семейство быстро покинуло тронный зал через ту же маленькую дверь за малахитовым троном. Женщина, смеясь, шла в середине, крепко обнимая своих мужчин.

– Они пошли к сокровищнице, где спит Варр, – прошептала Абина, – Альфар как-то с ним переговаривается, даже не входя туда.

– А ты откуда знаешь?

– Я всегда подслушиваю из покоев жены Варра Маргарет. Туда никто не заходит, и можно не опасаясь спускаться по тайному ходу из покоев к сокровищнице.

– А как ты туда проникаешь?

– Моя спальня в бывшей комнате служанки Маргарет, за ковром есть дверь, ведущая в гардеробную, а из неё дверь в сами покои.

– А мы можем сейчас туда пойти?

– Конечно. Это же так любопытно, как спящий дракон разговаривает с сыном.

Талиман на мгновение задержалась перед портретом Маргарет и Варра в человеческом облике в натуральную величину. Варр сидел на малахитовом троне, он держал на руках младенца, Маргарет стояла рядом, обнимая мужа за плечи. Судя по одежде Маргарет и Варра, и потрескавшейся краске, портрет был очень старый.

– Он хотел сделать для жены второй малахитовый трон, а она отказалась. – Талиман повернулась на свистящий шёпот Абины. – Идём, я открыла проход к сокровищнице.

На лестнице было темно, и девушки спускались, держась за каменную стену. Дверь в сокровищницу была закрыта, но она светила, и на уровне глаз Талиман было маленькое окошечко с железной решёткой. Из сокровищницы тоже шёл слабый свет.

– Не дыши. – Проговорила одними губами Абина.

Раздался какой-то странный звук. Талиман посмотрела в окошечко и похолодела. Огромный классический дракон поворачивался во сне на груди золотых монет.

– Сынок, Дагмар уже превратилась? – Услышала Талиман. Но это не был звук голоса, вопрос прозвучал в её голове.

– Да, папа, она здесь. – Альфар говорил вслух.

– Рад тебе, дочка. Как поживаешь в кошачьей шкуре?

– Вы же знаете, рядом с Альфаром мне всё равно кто я. – Тоже вслух ответила женщина.

– У тебя осталось ещё шесть жизней?

– Всего пять. Я сейчас проживаю четвёртую. На этот раз я серая.

– Но всё равно красавица. – Сказал Альфар.

– Дагмар, как тебе затея муженька с женитьбой Альда?

– Я ещё не решила. Хотелось бы самой поближе познакомиться с девочкой, но в моём положении это невозможно. Одно знаю точно, её платье пахнет Генибой, а мне это не нравится.

– Платье раздобыли унги, она была одета, как наш сынок. – Сказал Альфар.

– Нашел, кому доверять. – Талиман показалось, что дракон ворчит. – Если это платье действительно от Генибы, наверняка они его украли. Гениба никому не дарит свои наряды. Ещё явится сюда и обвинит в краже. Она не умеет пользоваться чёрным посохом правильно, и может натворить немало бед. А где мой внучек?

– Я здесь, дедуля.

– Тебе понравилась невеста?

– Ещё не понял. Она с характером.

– Девушки из восточных девелов Агнима все с характером. Я подумал, что на твою свадьбу я всё-таки проснусь и побуду человеком. А теперь не хочу вас отвлекать. Наслаждайтесь присутствием Дагмар.

Альфар, Дагмар и Альд ушли. Талиман кивнула Абине, они быстро поднялись в покои Маргарет и, не останавливаясь, прошли в комнату Абины.

– Мне показалось, что этот Варр вовсе не такой злой, как о нём судачат за Полярным кругом.

– Я много раз подслушивала, как они разговаривают, и тоже так думаю. Он даёт сыну очень хорошие советы и ни разу не сказал о ком-то несправедливо. Дракон почему-то в курсе всего происходящего в замке и далеко за его пределами.

– Может, он знает, что мы их подслушивали?

Абина надула губки:

– Скорее всего – нет, он бы давно меня разоблачил. Ведь они иногда говорят о том, чего мне знать не положено, ни как дочери управляющего, ни как молодой девушке.

– Например?

– Однажды они обсуждали жизнь дракона в человеческом теле, её плюсы и минусы. Варр говорил, чего лучше не есть, чтобы, – Абина потянула Талиман за рукав и шепнула ей на ухо, – не икать дымом. Они долго смеялись, вспоминая забавные истории, когда такое случалось. Ещё они часто говорят о женщинах. Варра очень беспокоит, как будет жить Альфар, когда Дагмар его покинет окончательно. Драконы очень страстные, и жить без женщины в человеческом теле не могут. Поэтому-то Варр и спит уже почти пятьсот лет. Как дракону ему в нынешнем мире

больше делать нечего. В Ташкаре у матушки надо жить с женой из рода драконов. Но он до сих пор любит свою Маргарет.

– А Альфар?

– Он пока не хочет об этом думать. Но скорее всего, придёт день, когда присоединившись к отцу, ляжет спать в сокровищнице.

– Да, удивительная семейка. А ты знаешь Альда?

– Я вижу его в первый раз. Хотя он живёт не далеко, в Глиттертинне. Там второй замок Варра. Его боятся унги. Больше мне ничего не известно. А ты что решила?

– Пока ничего. Я должна отсюда обязательно выбраться, но нужно сделать это очень хитро. Пожалуй, пока осмотрюсь. Если драконы всерьёз хотят меня в жёны Альду, они захотят мне понравиться. Посмотрим, как пройдёт завтрашний день.

Талиман снился дракон Варр в человеческом облике. Он сидел на малахитовом троне и внимательно смотрел на неё.

– Ты и есть дочка старого Касса?

– Да, меня зовут Талиман.

– Ты красивая, только рыжая, как все Кассы. А я не люблю рыжих.

– Я вам и не навязываюсь. – Огрызнулась Талиман.

Дракон расхохотался.

– А характер, как у нас, драконов. Ох, и намучаются с тобой мои сын и внук. Но это к лучшему. Дракон может жить с женщиной из другого рода, только во взаимной любви. Тебе понравился мой внук Альд?

– Нет.

– Я так и знал. Альфар поторопился, устроив вам встречу в Енгли, да ещё в тронном зале. Нужно было вас знакомить в других условиях. Альд хороший мальчик, но очень вспыльчивый, как все драконы. Хорошо, что у него не валит изо рта дым при первом же сильном волнении, как это было у меня и Альфара. Чем меньше драконьей крови, тем меньше огня. Но я хотел спросить тебя о другом. Это твоя сестра теперь хозяйка страны грёз?

– Да.

– Я давно не видел во сне свою Маргарет. Неужели она на меня обиделась? Ты не могла бы спросить у сестры, как она там, моя королева.

– Странная просьба. Как я спрошу у сестры про вашу жену, если я сижу под замком в вашем замке?

– Ты права... – Задумчиво протянул Варр. – Но тут я ничем тебе помочь не могу. Если Альфар так с тобой поступил, значит, у него были веские причины. Я поговорю с ним.

В дверь постучали. Талиман открыла глаза и рассмеялась, наблюдая, как Шлам, стоя на четвереньках, пытается вставить ключ в замочную скважину.

Малый военный совет, который провёл король Циан на борту «Истии», принял решение продолжить путь в Енгли с наступлением темноты. За границей Полярного круга уже не было Агнимских маяков отпугивающих небесную чудь, а в темноте чудь плохо видела. И Гениба в том числе. Отец и сын Удры присоединились к команде короля. Мирфак сидел перед походным кристаллом и пытался связаться с Тиан, но кристалл оставался тёмным.

– Не пойму в чём дело. Прямо как у старого Касса, когда он хотел поговорить с Керой. Кристаллы открыты, но словно на кристалл в замке наброшено чёрное одеяло и ничего не слышно.

– Погоди-ка, – король отодвинул Мирфака в сторону и, найдя нужную бусину на чётках, приложил к перстню.

Кристалл сразу посветлел и все увидели испуганного Касса.

– Ваше Величество, кто-то атакует замок с поверхности и это не Гениба! Тиан командует обороной, но её магии не хватает. Гору трясёт, уже начали осыпаться мраморные пластинки со стен. Я не мог связаться ни с вами, ни с соседями.

Старый Удр закрыл лицо руками:

– Вот они, Тирон и его головорезы!

– Мы немедленно возвращаемся в замок! – Сказал Циан. Спасение Талиман придётся отложить.

– Погоди, братишка. Я могу продолжить путь в Енгли один. – Сказал Рас.

– Ты хочешь отправиться в логово дракона в одиночку? – Мирфак вытянулся во весь свой рост и начал нервно поглаживать усы.

– Доберусь до предместий в балахоне, а потом как-нибудь проникну в замок Варра. Буду действовать по обстоятельствам. Есть у меня чувство, что Талиман выкрали, отвлекая внимание короля. Они знали, что Циан поедет её выручать, и замок останется без королевской магии.

– Нет. Ты поплывёшь на «Истии», я вернусь домой с помощью чёток. Пусть нападающие думают, что мы ничего не знаем о нападении на замок. Они наложили заклятие на королевский кристалл, и видимо не понимают, что королевская магия переборет любую другую на территории Агнима.

– А я? – Спросил Мирфак.

– Ты со мной. Ты лучше всех знаешь оборонительные системы замка.

Король порывлся в своём походном сундуке, достал вторые чётки и протянул Расу.

– Это чётки отца. Надеюсь, ты не потерял свой перстень принца Агнима?

Рас взял чётки, потом снял с себя цепочку, на которой висел перстень, точно такой, как у Циана, и надел его на средний палец левой руки.

– Ну вот, теперь можно отправляться. Мирфак подойди ко мне. Прощаться не будем. – Король и Мирфак встали спина к спине, Циан приложил к перстню нужную бусину и они исчезли.

– И нам незачем ждать темноты. Генибу привлекает только Циан. На рассвете мы должны дойти до Согда – фьорд. Ещё сохранился порт Варра? – Спросил Рас.

– Порт давно разрушен, но есть несколько удобных бухт, где можно спрятать «Истию». Там хозяйничают люди, но они вряд ли увидят даже тень парусника. – Ответил Ворг.

– Тогда в путь!

«Истия» шла вдоль побережья на всех парусах. Старый Удр несколько раз замечал, как мимо пролетает небесная чуждь, но или с ними не было Генибы, или они не могли видеть корабль за Полярным кругом. Когда до залива Согда – фьорд осталось меньше мили, Расу пришлось заново закрывать «Истию» королевской магией. Они без приключений свернули во фьорд, прошли его и встали на якорь в небольшой бухте. До Енгли было рукой подать, и Рас решил добираться туда верхом, купив лошадей в ближайшем поселении людей. Можно было лететь в агнимских балахонах, но по дороге лучше разузнать у местных о замке Варра. Удр – отец остался на «Истии», Удр – сын пошёл с Расом.

Маленькое рыбацкое поселение на берегу выглядело безлюдным. Ворг постучал в ближайший дом, дверь открыла старушка в чистеньком переднике, и сделала им реверанс.

– Входите, чужеземцы, издалека путь держите?

– Издалека, бабушка. Мы хотим купить лошадей, не подскажешь, где продадут?

– В нашем Эйсе нигде. Не держим, рыбаки мы. А вот в двух милях на север большая деревня Есте, там лошади почти у всех.

Рас посмотрел на Ворга, тот кивнул. Поблагодарив старушку, мужчины вышли и коротко переговорив, вернулись на корабль, а оттуда, надев балахоны, перелетели к Есте. Лошадей им продали сразу. Местный житель узнал агнимские золотые готмы и вывел во двор двух мохнатых, буланных, низкорослых лошадок с коротко подстриженными, стоящими торчком гривами.

– Эти кобылки выносливей любых скакунов. А вы, наверное, в Енгли собрались?

Рас улыбнулся:

– Почему вы так решили?

– Слух прошёл, унги Варра принесли в замок девчонку из Агнима. А она наречённая невеста короля. Мы думали, Агнима уже нет, оказывается, стоит пока. Да чёрная чужь тут крутится каждый день, давно её не было. Старики и не помнят, когда в последний раз так скотина беспокоилась. Это значит драконы в замке, все трое. А ты король?

– Нет, я его слуга.

– То-то я смотрю, не похож ты на агнимца. А твой товарищ похож. Я знал в юности одного дедела, вылитый он.

Ворг засмеялся, но ничего не сказал.

– Спасибо, вам. Может, вернём ещё лошадок на обратном пути в родное стойло.

– Ничего, – мужчина прижал к себе мешочек с золотом, – у нас ещё есть.

Когда Рас и Ворг уже выехали из селения, их догнал подросток на такой же лошадке, сунул Расу что-то завернутое в полотняную тряпицу и, не сказав ни слова, ускорился обратно.

– Ого! – Удивился Ворг, когда Рас развернул тряпицу. – Это же эльфийский пояс с амулетом силы. Видимо ты очень понравился продавцу лошадок, раз он решил отдать тебе эту святыню. Раньше в этих местах в каждом доме хранили эльфийские вещицы на память об алфиморах. Тебе следует надеть пояс сразу, как получил его в подарок, иначе он потеряет силу.

Рас надел пояс, поверх своего и случайно коснувшись пряжки-амулета в виде листа клевера, услышал чей-то смех.

– Ты слышал, кто-то засмеялся?

Ворг подъехал к Расу и тоже коснулся пряжки на поясе.

– О! Знакомая бабушка! – На большом камне сидела та самая старушка из деревни рыбаков. – То-то я подумал, почему в деревеньке так тихо и людей не видать. Рас, эта бабушка из морской чужды. Их деревни невидимы. А если они нам показались, значит, творятся дела поважнее кражи королевской невесты.

– Молодец, Ханс Ольсен! Не пожалел, отдал вам пояс алфиморов. С ним вы слепыми в дороге не будете. – Бабушка слезла с камня и подошла погладить лошадок.

– Морская чужь говоришь, – удивился Рас, – но она вовсе не коротышка!

– Это за Полярным кругом вся чужь низкорослая была. – Сказала бабушка. – А чем дальше от него на юг, тем выше невидимый народец. Только теперь перемешалось всё. Полярной чужды полно и здесь, целые деревни по сей день процветают. И в драконовом замке прислугой командует один из бывшей агнимской чужды. Цвергом себя называет, а вся округа над ним потешается. Обжёг его однажды дракон случайно, вот и стал чужь похож на цверга. А дочка у него красавица. Только редко на поверхность выходит.

– А кто такие алфиморы? – Спросил Рас.

– Морские эльфы. Они держались особняком от Эльфиды. И не закрывались никогда магией от других народов. А пропали вместе с Эльфидой. Здесь о них по сию пору жалеют, много добра окрестным племенам делали. Драконы не смели за пределами своего Енгли показываться. А теперь от большого озера до самого Полярного круга, все им подати платят. Не как раньше – десятину, но всё равно жалко. – Сказала бабушка. – Ладно, вам в дорогу пора. На пояс поглядывайте, если он светиться начнёт, значит, злые силы где-то рядом. – И старушка исчезла, как не бывала.

Когда Шлам, наконец, открыл дверь, на пороге стояла Абина с подносом в руках. Унг тут же закрыл глаза ладонями.

– Я принесла вам завтрак, госпожа! – Девушка подмигнула Талиман и сунула ей в руку записку. Когда завтрак был окончен, а записка прочитана, Абина с невозмутимым видом

вышла из комнаты, бросив, не оглядываясь, Шламу: – Проводишь госпожу в тронный зал, как только она будет готова.

– Долго же вы завтракали, – проворчал Шлам, отнимая руки от лица. – А меня, интересно, кормить собираются? – В комнату снова постучали и, похоже, ногой. Это пришёл Туп с огромной глиняной миской. – А чем запить? – Не унимался и ворчал Шлам. Туп почесал затылок и вышел.

Талиман не торопясь привела себя в порядок. Абина написала в записке, что драконы собираются до обеда показать ей свои владения, и обедать она будет в их обществе.

В тронном зале её ждал Альд. Он водил рукой по колонне усыпанной рубинами, странный блеск в его глазах не понравился Талиман. Она остановилась за спиной жениха и нарочно шаркнула подошвой об пол. Альд вздрогнул и оглянулся.

– Здравствуй, э-э-э... Я забыл твоё имя.

– Хорош, жених! Разрешите представиться, Загребуна Подполярная! – Талиман присела в глубоком реверансе, еле сдерживая смех.

– Шутишь. Мне говорили, с тобой нужно держать ухо востро.

– Это почему?

– Твоё любимое занятие морочить голову всем подряд.

Из-за трона выглянул Дмар и прошептал:

– Господин Альд, её зовут Талиман.

– Ого! Ваш цверг всегда оказывается там, где не надо?

– Это почему не надо? – Возмутился Дмар.

– Даже отец господина Альда оставил нас наедине, дал нам возможность поближе познакомиться без свидетелей. И только глупому цвергу обязательно надо было влезть не в своё дело.

Дмар фыркнул и демонстративно покинул зал.

– Ну, и чем мы займёмся, дорогой женишок?

Альд посмотрел Талиман в глаза, у неё опустились руки, захотелось прямо здесь лечь на пол и уснуть. Она тряхнула головой:

– У тебя взгляд как у удава.

– А ты видела удавов?

– Всего одного, в зверинце короля Циана.

Альд усмехнулся:

– Мы с удавами дальние родственники.

– Тоже решил пошутить? – Спросила Талиман с самым невинным выражением лица.

– А вот и нет. Я ... – Альд помедлил, внимательно посмотрел на девушку и выдохнул: – Я дракон. Самый настоящий. И мой отец дракон и дед.

Талиман, словно от неожиданности, уселась на пол.

– Вот это да! Только этого мне не хватало! Я слышала, что к югу от Полярного круга живёт один стародавний дракон, но он давно спит.

– Это мой дед Варр. Он уснул, когда умерла бабушка Маргарет. Она была принцессой из королевского рода Ольденбургов, внучкой короля Фредерика первого. По традиции её спрятали в башне недалеко от Энгли, под охраной дракона, дабы претендент на её руку и сердце показал серьёзность своих намерений, освободив и победив дракона.

– И этим драконом был твой дед?

– Да. Его нанял сам король Фредерик. Но началась какая-то война и о Маргарет забыли. Они ждали принца больше трёх лет. Постепенно подружились, влюбились, и дед привёз бабушку в Энгли. Здесь они поженились по всем человеческим правилам, даже священник приезжал на венчание. Потом родился мой отец. Недавно он встречался с представителями датского королевского дома и ему выдали грамоту, как двести тридцать первому по очереди наследнику короны. А я следующий за ним. В датской столице, даже есть скульптурный порт-

рет отца в облике дракона, и только члены королевской семьи знают, что этот дракон один из наследников королевского престола.

– Мне неудобно тебя спрашивать, но раз я твоя невеста, наверное, имею на это право. Если вы драконы, то как человеческая женщина может зачать и родить от вас ребёнка?

– В этом нет ничего удивительного. Драконы всегда могли оборачиваться человеком. Древние знали, что у людей и драконов были общие предки. Мой отец очень интересуется, почему однажды драконы стали бессмертными драконами, со способностью становиться человеком по желанию, и даже иметь детей от смертных женщин, а люди смертны и не могут становиться драконами. Он ищет книгу, написанную об этом в доэльфийские времена. Она хранится где-то в Европе.

– Ему так важна причина, по которой люди и драконы стали разными народами?

– Нет. Он ищет способ... – Альд осёкся. – Прости, я много болтаю. Мой отец освободится только в полдень и присоединится к нам за обедом. А пока можно слетать в мой замок, он совсем недалеко.

– У тебя есть свой замок?

– Он всегда принадлежал нашей семье.

– И как мы полетим?

– Я унесу тебя туда. Хочешь, усядешься мне на спину, а нет, так есть корзина, в которой меня катал отец.

– Ты превратишься в дракона?

– Ну да. Или ты боишься?

– Вот ещё, – Талиман надула губки, – верхом на драконе я ещё не каталась. Пошли!

Альд рассмеялся и указал, в какие двери выходить из тронного зала. Проходя мимо одной из колонн, Талиман увидела, как за ней мелькнула знакомая рыжая коса.

Внутренний двор замка был вырублен в скале до самой поверхности и напоминал огромный каменный колодец.

– Постой здесь, чтобы я случайно не обжёг тебя. Когда превращаешься, всегда вылетает немного огня.

Альд отошёл на другой конец двора и, раскинув руки, несколько раз повернулся вокруг себя.

– О, Северная звезда! – Невольно вырвалось у Талиман, когда перед ней выросла огнедышащая гора. Дым рассеялся, и стало видно, это вовсе не гора, а точная копия дракона, которого она видела ночью в сокровищнице.

– Я буду разговаривать с тобой мысленно, а ты отвечай мне вслух. К сожалению, все могут слышать мысли драконов, а драконы умеют слышать только мысли друг друга. И то, если дракон не обращён в человека.

– И как я на тебя взберусь?

Альд подошёл к каменной лестнице, выложенной вдоль стены, она заканчивалась как раз на уровне спины дракона.

– Иди сюда.

Талиман поднялась, и на последней ступени увидела шубу из цельной шкуры белого медведя.

– Надень её. Я летаю высоко, ты замёрзнешь.

Талиман поежилась, вспомнив, как закоченела в море. Надевая шубу, придирчиво рассматривала её и даже понюхала. Но шуба была чистая и немного пахла мятой. Осторожно ступая по спине Альда, она подошла к шипам и остановилась, раздумывая, как бы удобнее устроиться. И вдруг услышала позади себя сопение. Кто-то невидимый слегка отодвинул девушку и положил между шипами очень удобное дамское седло со спинкой, хлопнул в ладоши и длинный ремень опоясал дракона, крепко привязав седло. Потом этот кто-то стал видимым, отки-

нул капюшон плаща из огнеупорной ткани и оказался Шламом. Он жестом пригласил Талиман садиться, хлопнул в ладоши и исчез. Через миг появился, поставил перед девушкой унты из оленьего меха и снова исчез.

– Это почему наш приятель Шлам так вырядился, и молчал как рыба? – Спросила Талиман, натягивая унты.

– Унги не выносят дыхание и запах дракона. Поэтому стараются не дышать в нашем присутствии. А плащ видимо защищает их.

– Но я не почувствовала никакого особого запаха, кроме запаха гари, и то только в момент превращения.

– Слава богам, ты не унг!

– А у драконов есть свои боги?

– Конечно. Ты удобно устроилась?

– Да!

– Тогда держись, взлетаем.

Талиман увидела над собой два огромных, похожих на кошачьи глаза, зелёных с вертикальным зрачком. Длинные, чёрные ресницы делали их необычайно выразительными.

– У тебя красивые глаза! – Сказала Талиман вслух, а мысленно добавила: «Как у твоей матушки, когда она кошка. Но у Расы глаза красивей».

Альд не ответил. Он вытянул шею, и девушка почувствовала, что они медленно поднимаются вверх. Миновав каменный колодец двора, дракон расправил крылья.

– Ух, ты! – Не удержалась Талиман. – Стоило замерзнуть в море ради такого приключения – полетать на драконе.

– Держись! – Ответил ей Альд, и Талиман показалось, что он смеётся. – Сейчас мы облетим вокруг Энгли, она очень красива под полуденным солнцем.

«Надо же, дракон – романтик, кто бы мог подумать. А впрочем, много ли я знаю о драконах!» – И вдруг она увидела гору. Почти полностью покрытая вечными снегами, Энгли царственно возвышалась, сияя, словно была усыпана алмазами. Ясное, тёмно голубое северное небо, зелёные хвойные леса у подножья, эта картина просто завораживала.

– Люди называют её Галлхёпигген – крутая горная дорога. – Сказал Альд.

– У нас в Агниме, её зовут просто Галлхё – пик.

– Мой замок тоже в горе. Скоро ты её увидишь. Она немного ниже Энгли, но из-за ледника кажется выше. Люди называют её Глиттертинн. А драконы – Юстау – школа.

– Почему школа?

– Я тебе всё покажу и расскажу.

– Мы летим на север?

– На северо-восток. А как ты догадалась?

– Почувствовала запах родины. – Талиман засмеялась. – Просто посмотрела на Солнце.

– Мне говорили, что ты знаешь природу, как никто в Агниме. По крайней мере, в восточных девах.

– Я догадываюсь, кто этот сплетник – товарищ моих детских игр громила Шлам. Правда, тогда он был духом и очень смешно шипел, становясь осязаемым. Он оставил свою семью для телесной жизни, и я перестала его уважать. Мы много раз вместе взбирались на Поду, и путешествовали по подземелью моего отца.

– Поду? Я видел эту гору с высоты, она повыше Энгли. И ты взбиралась на неё пешком?

– Ну не совсем. Большую часть пути меня несли горные духи. Но там, где можно было пройти, мы шли пешком. Под Подой живёт горный король Гунн. Ближе к вершине у него сады и террасы для птиц. Там гнездится моя северная бабушка Шаки, а летом прилетают большие орлы с юга. Я всегда старалась успеть навестить их до отлёта. Ох, и доставалось мне от папаши,

если он узнавал про мои похождения на Поду. Он до смерти боится земель вне Полярного круга. Там почти не действует агнимская магия.

– Шаки твоя бабушка?

– Названная. Мы с ней дружим с тех самых пор, как я стала распоряжаться угодьями отца на поверхности. Она знала нашу семью, ещё до рождения моего прадеда.

– Я тоже знаком с Шаки. Она иногда прилетает в Скандию проведать своих родичей. Но держится очень гордо и заговорила со мной всего один раз.

– Шаки такая, не очень любит водиться с другими народами.

– Смотри, уже видно Юстау.

Гора Глиттертинн выглядела не менее величественно, снег на её вершине казался голубым как небо. Это так подсвечивало солнце наполовину закрытое лёгким облачком, находясь точно над вершиной. Вдруг Талиман увидела сразу несколько радуг, они переплетались между собой, исчезали и снова появлялись.

– Откуда здесь радуги?

– Это кипят котлы на школьной кухне. Сегодня у драконов занятия на тему – как вскипятить воду в котле и не спалить округу. Пар выходит наружу, отсюда и радуги.

– Занятия у драконов?

– Замок Юстау – драконья школа со стародавних времён. Ты когда-нибудь слышала о подземном Ташкаре?

– Кажется, да. Мои подружки совсем недавно рассказывали, что к их отцу приезжал какой-то смазливый блондин из Ташкара.

– Это Тирон, он эльф. В Ташкаре живут представители многих народов стародавнего волшебного мира. В том числе и драконы. В Юстау драконьи отпрыски учатся летать. В подземелье просто негде.

– А ты тоже здесь учился?

– Нет, меня учил отец. В Юстау я учитель.

– И сколько у тебя учеников?

– Всего два, а вообще сейчас в Юстау живут сорок молодых драконов, и двадцать учителей включая меня.

– Вот это да! И они все в облике драконов?

– Нет. Превращаются только на уроках полётов и огнедыхания.

– И на кого же ты бросил своих драконят?

– Драконят? Забавно ты их назвала, но пожалуй ты права. Они ещё совсем дети. Держись, мы спускаемся.

Посадочная площадка в Юстау тоже была вырубленным в скале внутренним двором замка, но раз в десять больше чем в Англи. Адъд спланировал вниз и опустился рядом с лестницей вдоль стены. Талиман встала и услышала слова Альда:

– Оставь шубу и унты на лестнице, в замке жарко, и подожди меня внизу.

Талиман смотрела, как дракон не торопясь отошёл в центр двора, обернулся вокруг себя и, выпустив струю огня, стал человеком. У девушки пробежали по спине мурашки, настолько завораживающим было это превращение. «Я, кажется, понимаю мать и бабушку Альда, любивших драконов».

В замке Альд всё время крепко держал Талиман за руку. Стены не светились, как в Англи, и было довольно темно. Особенно в переходах между большими залами непонятного предназначения, здесь все перегородки были обожжены. Они долго добирались до красивой белой двери отделанной золотыми фигурками драконов. Когда Альд распахнул её, Талиман невольно ахнула. Просторная комната очень напоминала королевские покои в замке Циана. Стены были задрапированы богато расшитой зелёной тканью, красивая белая мебель, книги, скульптуры. И самое удивительное – повсюду были цветы, чьей-то заботливой рукой расставленные

на специальных подставках, в нишах, напоминающих оконные проёмы, на каминной полке и на маленьких столиках со стеклянными столешницами. Альд проследил за реакцией Талиман, а она стояла с открытым ртом.

– Это моя гостиная. Мама сказала, что я однажды приведу в Юстау женщину и нужно место, где её взгляд будет отдыхать. Побудь здесь, а я предупрежу своих, что вернулся не один, и приду за тобой. – Талиман кивнула и подумала: «Не меня ты должен был сюда привести, ох не меня!»

Альд быстро вернулся, и снова они идут по длинному, тёмному коридору крепко держась за руки. Альд распахивает высокую двойную дверь, и Талиман вновь ахает. Про рыцарей ей рассказывал отец. Они жили три или четыре века назад, носили железные доспехи, были благородны, каждый имел прекрасную даму и собственный герб. А, в общем, они были просто солдаты – каждый своего короля. Талиман считала это сказкой. А теперь, наяву, перед ней выстроились живым коридором в огромном зале, именно рыцари и никто другой. Они были одеты в лёгкие кольчуги до колен, подпоясанные широкими поясами с серебряной инкрустацией, заплетенные плащи – накидки, у каждого своего цвета, бесподобные, на вкус Талиман, кожаные гетры поверх зелёных шерстяных штанов в обтяжку, и обычные для обитателей девелов полусапожки с меховой оторочкой. Руки этих красавцев мужчин покоились на рукоятках эльфийских прямых обоюдоострых мечей из мифрила. Такой меч она видела в замке Циана в королевской коллекции оружия. Справа стояли совсем молодые люди, а слева мужи убеленные сединами. Пока Альд и Талиман шли к небольшому возвышению у противоположной стены зала, никто из рыцарей не шелохнулся, но она чувствовала на себе их пытливые и нетерпеливые взгляды. Каково же было её удивление, когда в конце строя молодых драконов, Талиман увидела четырёх девушек. Их одежда ничем не отличалась от одежды мужчин, и они тоже держали перед собой эльфийские мечи. Поднявшись на возвышение, Альд представил Талиман.

– Это моя, – Альд помедлил, – гостя из Агнима. Её зовут Талиман. Сегодня очень удобный случай для сдачи экзамена по примерному бою и выезде, не только самим себе, как обычно.

Когда Талиман и Альд устроились на зрительских местах, и к ним присоединились старшие рыцари, раздался звук боевого рога. Драконята беспорядочно разбежались по залу. Вновь звучит сигнал рога, и рыцари разбираются на пары. Талиман обратила внимание, что пол был разделён на большие квадраты, каждая пара стояла в своём. Вновь звук рога и к рыцарям подходят оруженосцы. Оказывается, они стояли позади молодых драконов, и их не было видно из-за малого роста, оруженосцы были из рода северной чуди. Подав рыцарям другие, видимо тренировочные мечи, и забрав эльфийские мифрилы, оруженосцы возвращаются на своё место. Поднимается Альд, у него в руках синий платок, взмах руки и начинается учебный бой. Талиман старается найти в общей массе девушек. Они бьются с парнями! Сердце стучит так, как будто сама на поле боя. Она любит красивые движения драконов, которые не уступают друг другу в мастерстве и точности. Не поворачиваясь, Талиман спрашивает Альда:

– Каковы правила этого боя? – Но ей отвечает кто-то сидящий рядом с другой стороны:

– Рыцари не должны заступать за пределы своего квадрата.

Повернув голову, Талиман увидела Альфара. Она и не заметила когда он пришёл. Кошка спокойно сидит на его плече и наблюдает за боем.

Звук рога и парный бой окончен. Рыцари снова разбегаются по залу. Учителя минуту совещаются на незнакомом Талиман языке. Поднимается Альд и говорит всего одно слово:

– Ланмсо!

Альфар наклоняется к ней и переводит:

– Все равны!

Снова звук рога и рыцари строятся в две шеренги лицом друг другу. Оруженосцы приносят им боевые палки, в Агнине их называют тростки, и забирают мечи. Альд поднимается,

взмах синего платка и начинается новый бой. Талиман снова ищет глазами девушек. Они опять бьются с парнями. И когда одна из них прижимает соперника к полу, и он еле сдерживает её палку своей на вытянутых руках, Талиман кричит во всю силу своего голоса:

– Умница, девочка! – И вскочив со своего места, аплодирует. Потом, услышав смех Альфара, усаживается на место и до конца боя, почти не шевелится, но внимательно следит за происходящим. Звук рога, соперники строятся в шеренги. Короткая команда, рыцари сначала поднимают палки к плечу, потом ставят их на пол, прижав к правому боку, и чётко перестраиваются в одну шеренгу лицом к зрителям.

На этот раз наставники совещаются чуть дольше, и результат оглашает другой учитель:

– Победитель – Эрансия! – Это та самая девушка, которой аплодировала Талиман. Она делает шаг вперёд, опускается на одно колено, тут же встаёт и возвращается в строй.

Снова короткая команда и рыцари, разделившись поровну, красиво расходятся к противоположным стенам замка. Но это вовсе не стены – это лёгкие перегородки и они со скрипом поднимаются вверх, открывая унгов держащих под уздцы великолепных лошадей в боевом облачении. Рыцари надевают шлемы, оруженосцы подают им пики с деревянными наконечниками и лёгкие деревянные булавы. Команда, и вот уже все рыцари верхом на лошадях. Талиман даже не заметила, как они там оказались. Альд машет платком. Раздаётся барабанный бой и всадники начинают дефиле.

– Вот это да! – Вырывается у Талиман, когда лошади построившись в шахматном порядке, оставаясь на месте, словно скачут рысью.

– Это упражнение называется пиаффе. – Говорит Альд. – У всадников заняты руки, и они управляют лошадью только ногами. Это очень сложно.

Всадники разъезжаются и по очереди выполняют зигзагообразное движение по диагонали, затем пассажи, и лошади словно движутся в замедленном темпе. Вот всадники стоят в одну линию перед зрителями, команда и лошади поднимаются на дыбы. Команда и – поклон, лошади опускаются на одно колено. Барабан умолкает, лошадки поднимаются и расходятся на исходные позиции. Рыцари спешиваются, передают пики и булавы оруженосцам. И вот они уже построились в шеренгу, лицом к зрителям.

– Можно мне поаплодировать? – Спрашивает шёпотом у Альда Талиман.

– Конечно!

Талиман поднимается и стоя аплодирует, за ней поднимаются и аплодируют Альд и Альфар, а за ними седовласые учителя. Рыцарский зал Юстау в первый раз услышал гром аплодисментов, чудь и унги тоже не остались в стороне от овации.

– Мы приглашены на праздничный обед в честь сдачи экзамена по примерному бою. – Говорит Альд пытаясь перекрыть шум.

– А что подают на обед в школе драконов? – Смеётся Талиман.

Альфар поворачивает голову и внимательно смотрит на сына, кошка тоже. А Альд спокойно отвечает:

– На сладкое будет мороженое.

На обратном пути Талиман и Альд почти не разговаривали, рядом летел Альфар. Драконы попросили девушку взять к себе на колени их кошку. Теперь серая красавица спала, свернувшись клубочком под шубой. На какое-то время Талиман забыла, как она оказалась у драконов, и чувствовала себя просто желанной гостьей. После обеда она познакомилась со всеми учениками и учителями Юстау. Попробовала себя в парном бою на тростках, и Альд её похвалил. Поддержала в руках настоящий мифриловый меч и почувствовала, что легенда о его силе, которая перетекает в руку воина не выдумка. Сходила на конюшню, где долго донимала конюхов – унгов расспросами, как они выводят на поверхность лошадей на выпас. Поболтала с красавицей Эрансией, и та сказала, что своей победой она обязана Талиман. Девушки ещё никогда не побеждали в рыцарских турнирах Юстау, хотя бывало, выступали лучше, чем Эрансия

сегодня. Когда пришло время прощаться, все драконята юноши пожали ей руку, а с девушками она крепко обнялась. Даже суровые учителя улыбались на прощание. Все обитатели Юстау вышли во внутренний двор, когда Альфар и Альд взлетели и, сделав круг, повернули в сторону Энгли. «Да, если бы я не влюбилась в Раса, я бы влюбилась в Альда», – подумала Талиман. И тут же сама себя оборвала: «О чём это я? Ни в кого я не влюбилась. Вот ещё глупости, влюбляться в этого...», – и горько заплакала. Кошка проснулась и высунула голову из-под шубы. Талиман нежно гладила её приговаривая: «Оказывается, киска, не всё так просто в этой жизни».

– Смотри! – Крикнул Ворг, указывая на небо.

Рас прикрыл глаза ладонью и увидел, как с севера приближаются два дракона. Они медленно спускались всё ниже и ниже, пока не скрылись за восточным склоном Энгли.

– Почему то пояс не засветился. Разве драконы это не злые силы?

– Такие, как наши северные, нет. Здесь исстари селилась стая зелёных драконов. Они хранители природы в своём драконьем роду. По легенде только они приютили остатки драконов синей стаи после какой-то трагедии. Синие – хранители магии. С тех пор северных драконов местные зовут лазурными. В вашем южном полушарии жили чёрная и бронзовая стаи. Есть ещё красная и мёртвая стаи. Красные живут далеко на востоке, и даже внешне не похожи на северных. А про мёртвых я мало знаю, давно про них ничего не слышно.

– А зачем тогда они похитили Талиман?

– Иногда драконы совершают поступки, которые очень трудно понять. У них свои причины. Но драконы никогда не делают ничего зря, это знает всё население Скандии. Проходит время после спорного, и даже неблагоприятного для соседей, поступка хозяев Энгли, и все признают, что драконы поступили правильно. Так было, когда отец Варра, старый Альнус спалил одну из деревень чуди без предупреждения. Просто прилетел, когда все были на своих полях, спалил и улетел. Погибло несколько стариков и скотина, оставленная в стойлах. Горе было несусветным. Пришлось отстраиваться заново на новом месте, где позволил Альнус, с другой стороны горы, устраивать новые поля и копать колодцы. А спустя несколько лет, побывавшие на месте старой деревни увидели, что её вместе с полями завалило огромными валунами во время землетрясения, которого на новом месте чудь и не почувствовали.

– Получается, дракон спас деревню?

– Получается так.

– А разве он не мог просто предупредить о надвигающейся опасности?

– Мог, конечно. Но наша северная чудь самый упрямый невидимый народец в округе. Они бы ещё и не поверили, и никуда не стали бы уходить. А уговаривать кого-то, это совсем не в характере дракона. Смотри, вон там одна из деревенок чуди, у них и заночуем.

Маленький с виду домик оказался довольно просторным внутри. Расу и Воргу даже не пришлось наклонять голову. Когда они постучали, коротышка хозяин едва приоткрыл дверь и уже сказал: «У нас негде вас уложить...», – но увидел на Расе пояс алфиморов, вышел и, взяв гостей за руки, завёл в дом. А закрыв дверь, расплакался.

– Вы простите меня, чужеземцы! Мы так запуганы унгами, что боимся сами лишний раз выйти на улицу. Не говоря о том, чтобы пустить в дом незнакомцев. Меня зовут Стунак, а это моя жена Тола. – И хозяин показал на выглядывающую из кухни маленькую женщину в саамском чепце.

– Вас донимают унги из Энгли? – Спросил хозяина Рас.

– А разве у старого Варра есть унги? – Искренне удивился Стунак. – В наших краях хозяйничают невесты откуда взявшиеся морские унги, бывшие духи Агвида.

– Я Рас, а это Ворг, мы слуги короля Агнима Циана. Идём в Энгли выручать невесту короля, которую выкрали унги, и принесли в замок Варра.

Хозяин кивнул головой.

– Вы проходите, жена вас накормит, а я пойду, заведу лошадок в стойло. Если их заметят унги, тут же сцапают. В нашей деревне уже нет половины скота.

Приветливая Тола рассказала:

– Я знакома с женой управляющего Энгли Уной и её дочкой. Пока Уна не ослепла, она часто приходила в деревню. До того как Дмар заделался цвергом, они жили на соседней улице. Их домик до сих пор пустует. Уна не хочет его продавать. Так и говорила, замок жилище не для чуди.

Вернулся хозяин и, помыв руки, присоединился к трапезе.

– При вас мы можем, как следует накрыть на стол. Пояс алфиморов отпугнёт унгов, и мы спокойно полакомимся вяленой рыбой, сыром и колбасками. Унги не отбирают только хлеб, и почему-то не любят пиво. А вот и баранина подоспела! – Стунак, потирая руки, наблюдал, как жена поставила на стол большую сковороду с дымящимся мясом, а потом с удовольствием разложил его по тарелкам. – Тола, разбуди детей, когда ещё придётся отведать столько вкусного.

Едва коснувшись подушки, Талиман снова расплакалась. Пока Альд провожал её до комнаты, она изо всех сил старалась не показать, как слёзы душат её. Улыбалась и шутила, попросила прислать Абину, разобрать одежду, которую уже привезли для неё из столицы. Обещала переодеться к ужину. Шлама, ждавшего у двери, Альд отправил восвояси, и девушка дала волю слезам. Она сама не знала, почему плачет. В дверь тихонько постучали.

– Заходи, Абина, я не сплю.

Дверь приоткрылась и тут же закрылась, но никто не вошёл.

– Абина, ты где? – Талиман села на кровати. И вдруг к ней на колени запрыгнула серая кошка. – Ты моя киса, – гладила её девушка, – пришла меня пожалеть, и как же тебя зовут?

Кошка замурлыкала, Талиман взяла её на руки, улеглась и, обняв кошку, крепко заснула. Ей снова приснился старый Варр. Он сидел в кресле возле её кровати и улыбался.

– Ты понравилась Дагмар, значит, ты хорошая девочка.

– Какой Дагмар? – Спросила Талиман, начисто забыв про кошку Альфара.

– Матери Альда. Она сейчас спит рядом с тобой, днём она кошка и только ночью становится прежней.

– Её заколдовали?

– В общем да. Вернее продлили жизнь. Жаль, я в своё время не догадался воспользоваться эльфийской магией, и не сохранил свою Маргарет.

– Альд рассказал мне вашу историю.

– Тебе пора собираться на ужин, ты обещала переодеться.

– И откуда вы всё знаете, вы же где-то спите.

– Альд приходил ко мне и рассказал, как вы провели день в Юстау. Я его спросил, что он теперь думает о тебе. Он ничего не ответил, значит, ещё сам не разобрался в своих мыслях. Мальчик в первый раз так близко общается с девушкой, и, смею надеяться, не наделал глупостей.

– Вы о чём?

– Ну не болтнул чего-то лишнего, и не был неуклюжим.

– Надеюсь, и я не сделала того же. Я, конечно, знаю агнимский этикет, но на практике общалась только с подружками, королями Агвидом и Гунном и их духами. Муж сестры и папаши мой и подружек не в счёт.

– А тебе понравилось в Юстау?

– Да! Особенно рыцарский турнир. Учителя сказали, это главная составляющая обучения – научить детей вести себя как рыцари.

– Нашим природным способностям только рыцарское поведение и подобает. Иначе в мире останутся одни драконы. К тебе пришли.

В дверях показалась рыжая головка.

– Талиман, просыпайся! Ой, где ты взяла киску? – Абина конечно поняла, кто это, но сделала вид, что в первый раз её видит. – Можно погладить?

Кошка прыгнула с кровати, сама подошла к Абине и потёрлась об её ноги.

– Это кошка господина Альфара. Мы вместе возвращались из Юстау.

– Какая прелесть! – Абина уселась на пол, обняла кошку, потом гладила её и почёсывала, болтая всякие милые глупости пока в дверь не постучали.

– Талиман, – прогудел из-за двери Шлам, – меня послали за вами. Госпожа Абина ушла вам помочь и пропала.

– Заходи, громила. – Крикнула Талиман.

– Ой, котёнок господина Альфара, а можно мне тоже его погладить? – Шлам от неожиданности забыл закрыть глаза в присутствии Абины.

– Сам ты котёнок. Это взрослая красавица кошка. – Сказала Абина. – И она сама решает, кто может её гладить, а кто нет.

Когда в дверь снова постучали, и Талиман крикнула: «Открыто!», – вошли Альфар и Альд, они застали умильную картину. Талиман, Абина и Шлам уселись в кружок на полу, между ними расхаживала кошка, и принимала ласки от каждого по очереди. Даже здоровенный унг сюсюкал и почёсывал её за ушком одним пальцем.

– Дагмар, значит, это по твоей милости мы умираем с голоду? – Спросил, смеясь, Альфар. Кошка сразу уселась и кокетливо прикрыла глаза. – Пойдёмте, наконец, ужинать. Талиман, можешь не переодеваться, а то всё окончательно остынет.

За ужином Альд сидел напротив Талиман. Они непринуждённо болтали, вспоминая экзамен в Юстау. Альфар поглядывал то на сына, то на девушку и почти ничего не говорил. А когда молодые люди решили размяться, и ушли во двор продолжить свой бой на тростках, Альфар поднялся и быстро прошёл в сокровищницу. Дагмар бежала впереди него.

– Отец, ты позвал меня или мне показалось?

– Не показалось. Я чувствую постороннее присутствие на землях Энгли. И это не те двое спасителей Талиман, которые приплыли на «Истии», и сейчас отдыхают в деревне чуди, от них не исходит угрозы. И это не глупые морские унги, которые уже давно шныряют между заливом Согда – фьорд и Энгли в поисках, чем поживиться. Это кто-то невидимый, закрытый могущественной магией эльфов, обходит дозором нашу гору, и уже не в первый раз. Твой дружок Тирон умеет пользоваться магией дроу?

– Откуда? А, впрочем, не знаю. Он же искал их города в подземелье.

– Я видел странный сон. Король Агнима Авес, он мой ровесник и давно умер, пришёл к нам в замок и попросил воды. Выпил всю воду из фонтана Маргарет, и попросил ещё. Унги наполнили фонтан, и Авес снова опустошил его. Потом посмотрел на меня и попросил помочь его правнуку спасти Агним от чёрных эльфов. Его правнук, тот самый наречённый жених нашей Талиман, молодой король Циан, сын зловредной Генибы. Моя матушка говорит, если в твоём сне кто-то пьёт много воды, то наяву ему очень жарко. Сдаётся мне, горят подземные королевские уголья Агнима. Там находится королевский акрополь и могила Авеса. Значит, преодолена королевская магия чёткок. Сильнее её только чёрная магия дроу. Видимо тебе придётся слетать в Агним на разведку. Дождись превращения Дагмар, пусть она побудет с детьми, пока ты не вернёшься. Я поговорю с нашими в Ташкаре, нужно закрыть Юстау, и быть готовыми дать бой дроу. Я не ручаюсь, но эльфы Ташкара тоже должны принять участие в кампании, и даже позвать на помощь собратьев запада, у них свои счёты с дроу. И если чёрные эльфы действительно снова подняли голову и замахнулись на Полярную страну, их будет не так просто остановить. Их единственное слабое место – они очень редко воевали на поверхности

и плохо здесь ориентируются. У того, кто бродит вокруг Енгли, я чувствую страх и сомнения. Привычная тактика дроу – сжигать всё на своём пути огнём богини Ллос, но она не подходит к войне с драконами. Поэтому, видимо дроу не знают, с какой стороны подступиться и как напасть. На обратном пути заведи у чуди спасителей Талиман, им следует тоже укрыться в Енгли. На одном из них пояс алфиморов, он будет притягивать магию дроу и выдаст их. «Истия» пока надёжно скрыта в одной из бухт Согда – фьорд. Когда ты вернешься, я закрою всю Скандию до Полярного круга.

– Да, отец. – Ответил Альфар и вышел.

Талиман, Альд и Дагмар сидели во дворе на каменной скамье, подложив под себя ту самую шубу, в которой Талиман летала в Юстау. Они ожидали возвращения Альфара. Талиман стоило больших усилий изобразить удивление во время превращения Дагмар. Потом она попыталась извиниться, что обходилась с матерью Альда, как с простой кошкой и даже позволила унгу её гладить. Дагмар рассмеялась.

– Когда я кошка, то действительно просто кошка, хотя помню, кто я, и всё понимаю. И с трудом справляюсь с искушением не прыгать за каждой птичкой, и не бегать за каждой мышкой. Поверь, очень люблю, когда меня гладят. И наш Шлам не самый плохой унг. – Дагмар погладила Талиман по голове. – Все женщины немножко кошки. Я видела как ты изящно уверчивалась от ударов Альда, как ты мягко прыгаешь. Этому нельзя научить, это наша женская природа. Мне было с тобой очень уютно, иначе бы я не пришла к тебе в постель. – И наклонившись, шепнула на ухо: – У меня нет дочки, а я всегда о ней мечтала. Когда ты и Абина меня гладите, я просто свечусь от удовольствия. Ничто не заменит нежности женской руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.